

А. Н. ИВАНОВ

АЛФА-4

16+

КНИГА 1 ТРИЛОГИИ "ОГОНЬКИ ГАЛАКТИКИ"

Алексей Иванов

Альфа-4

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Иванов А. Н.

Альфа-4 / А. Н. Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

По воле случая молодые ребята попадают на исследовательскую базу, где проходит подготовка экипажей для изучения недавно открытой галактики. Здесь им предстоит заглянуть в себя, побороть отчаяние. После долгого обучения эти ребята становятся по-настоящему дружными и сплочёнными. Они - экипаж исследовательского крейсера «Альфа-4». Как обычно, по закону подлости, чужая галактика втягивает ребят в свою войну с инопланетными жителями. И остаётся только одно, выжить и сохранить свое лицо. В чём им помогают боевые роботы, верные друзья, и, конечно же, любовь.

Содержание

Вступление	5
Происки судьбы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вступление

Автомобиль марки «Стрела», из компании свадебных путешествий, мчался по заснеженным горным перевалам Карпат. Сидевшая в нём пара молодожёнов пристально наблюдала за перемещением изящно искривших под солнечным светом горных вершин.

– Алина, как всё-таки здесь красиво!

– Да, Дима. Это просто великолепно. Я даже не могла мечтать о таком свадебном путешествии.

– И не говори. Серёжка с Витькой прямо волшебники, как чувствовали, что нужно подарить.

– Ничего, мы тоже в долгу не останемся.

Дима на секунду отвлекся от дороги, хотел поцеловать рядом сидящую молодую жену, как их «Стрела» вдруг налетев на что-то, подскочила вверх.

– Дима следи за дорогой, иначе это путешествие для нас будет первым и последним!

– Будет сделано товарищ жена! – улыбнувшись, проговорил Дима.

– Смотри вперёд, муженёк.

И оба в тот же момент рассмеялись. Это были самые великолепные мгновения молодой пары в только что начавшемся свадебном путешествии.

Они мчались вперёд, всё дальше и дальше удаляясь от земных проблем, а горы становились всё выше и красочней. От этой нарастающей красоты нельзя было оторвать глаз и молодые попросту не заметили то, что среди этих красот начала разыгрываться коварная и страшная пурга. Автомобиль швыряло из стороны в сторону. Сидящим в машине Диме и Алине уже было совсем не до смеха. И вот в очередной раз, напорвшись на что-то твёрдое, машину отбросило в сторону и ударило о глыбу сильно слежавшегося снега. Трещина, образовавшаяся в снежном коме от сильного удара, с огромной скоростью устремила к вершине горы, и в мгновение снег двинул вниз, сметая всё на своём пути. Страшная лавина подмяла под себя и без того уже помятый и неспособный к самостоятельному движению автомобиль. Казалось бы уже всё. Свадебное путешествие окончено и жизнь молодых тоже, но судьба оказалась не такой суровой в отношении их. Лавина откинув «Стрелу» в сторону резко изменила направление, полностью свалившись в каньон уходящий далеко вниз.

Дмитрий вылез из разбитой машины, на лбу у него была небольшая царапина, из которой сочилась кровь и ещё несколько незначительных порезов на теле. Дима нагнулся и посмотрел в машину. Алина сидела и не могла пошевелиться от того, что её нога была зажата между сиденьем и панелью приборов. Дмитрий быстрым движением отодвинул сиденье в сторону и тем самым освободил ногу любимой. Потом помог ей вылезти из машины.

– Алина, как твоя нога? Идти сможешь.

– Вся синяя, но, по-моему, обошлось без перелома.

– Ну, слава богу, хоть все целы.

– Да все целы, но на какое время. Пурга всё сильнее и сильнее, а машины у нас нет. Да и идти некуда. Замерзнем.

– Не дури, Алина, не замерзнем. А сейчас пошли, нельзя терять ни минуты.

Надев тёплые полушубки, они тронулись в путь, надеясь только на удачу.

Дима и Алина шли уже несколько часов, но на пути ничего не было кроме гор и снега. Холод и усталость начали одолевать над молодыми. Ещё чуть-чуть и силы совсем оставят их. Но, судьба и в этот раз была благосклонна к молодым, дав им ещё один шанс.

На горизонте появился силуэт, какой-то хижины.

– Алина, смотри, это судьба. Мы спасены.

– Дима идём быстрее иначе я упаду прямо здесь. Они подошли к хижине и тихонько постучали в надежде на то, что кто-нибудь дома. И не ошиблись. Дверь открылась, и в проёме появился силуэт старика невысокого росточка.

– Дедушка, Извините нас пожалуйста за беспокойство. – сказал тихим голосом Дима. – Не могли бы вы нас впустить немного, погреться и переждать пургу.

– Почему не мог бы, могу.

– У нас машину лавиной повредило, – еле слышно проговорила Алина. – И мы уже несколько часов бродим, пытаюсь кого-нибудь найти. А тут вы. Впустите, мы вас не стесним. Посидим как мышки где-нибудь в уголке, а как только пурга закончится, сразу же уйдём.

– Ну, что вы так сразу, в уголке, как мышки. Проходите, а то уж совсем в сосульки превратились. Вон уже еле пишите. А гостям я всегда рад, даже не званным. Садитесь пока поближе к печи и грейтесь, а я пока чаю согрею с травами. Вон как озябли того глядишь и заболеть можете.

– Спасибо дедушка, если бы не вы пропали б, наверное.

– Хватит вам глупости говорить. Такие молодые, красивые, а мысли какие-то мрачные.

– Да, вот хочешь, не хочешь, а задумаешься. Сначала, машину лавиной сбило, а потом чуть не замёрзли. Благо, вы.

– На всё воля судьбы. Значит, нам надо было встретиться. А как вы сюда-то в горы, да ещё в такую глушь попали.

– А мы дедушка только вчера поженились. А сюда нас друзья отправили в свадебное путешествие. Сказали, что полюбуется горными пейзажами и впечатлений наберётся на всю оставшуюся жизнь. – проговорила уже более бодрым начавшим прогреваться голосом Алина.

– Ну, поздравляю. И приглашаю полакомиться моими фирменными плюшками с горячим чаем.

– Ой, дедушка, горячий чай, да с плюшками с удовольствием.

Молодые подошли к столу и уселись.

– Не стесняйтесь. Считайте, что вы у себя дома.

– Спасибо. – проговорил Дима пережёвывая плюшку.

– А звать то вас как, молодожёны?

– Это моя жена, Алина. – А я, произнёс Дима, запивая плюшку чаем. – А я Дмитрий. Можно просто Димка.

– Ну, а я, ребята, Андрей Петрович. Можно просто, Дед Андрюха. Планета Земля, – начал свою речь он, – да, какая она была раньше...

Просыпаясь, каждое утро, ты знал, что высоко в небе светит все тоже жёлтое и тёплое Солнце, а не бледно ржавого цвета блин. Который так и глядишь, совсем погаснет. Но я, как и все живу и надеюсь, что наступит ещё один цикл солнца. И оно вновь станет жёлтым и очень тёплым.

Да, я забыл сказать. Я всю свою сознательную жизнь занимаюсь собирательством различных историй. И эти истории берут начало с тех времен, когда Земляне впервые покинули границы своей Галактики. Это сейчас Земля имеет множество дружественных планет в разных Галактиках. И люди научились жить гораздо дольше, чем жили раньше. Но конечно не без помощи генетиков, но всё же.

Я хочу вам поведать одну из первых услышанных мной историй. Мне рассказал её один старик лет сто назад или чуть больше. Уже точно не помню. Он, так же как и вы, случайно наткнулся на мою хижину и попросил ночлега. Вот тогда-то он и поведал мне эту историю о первом полёте Землян в глубокий космос. Скорее всего, он сам был участником этой экспедиции, а может мне это только показалось.

Ну, молодёжь устраивайтесь поудобнее и слушайте. Всё равно метель закончится не раньше чем через пару дней, а так эти дни пролетят гораздо быстрее. После чего я сам отведу вас до ближайшего поселения, откуда можно будет связаться с вашими родственниками.

Происки судьбы

Первый день зимы. На город уже легла пелена белого и холодного снега. Алексей проснулся в это утро немного раньше обычного от пронизывающего писка будильника. Его рука выползла из-под одеяла и со всего маха ударила по кнопке будильника. Звук утих.

– Как же ты достал своим писком. Так спать хочется. А ты...

Алексей неожиданно вспомнил для чего заводил будильник. И в то же мгновение вскочил с постели. Посмотрел на будильник. Лопнувший по всему периметру корпус приказал долго жить.

– Ничего родимый, приду, сегодня с университета и попытаюсь тебя починить.

Быстренько одевшись и сделав несколько глотков крепкого горячего кофе, он выбежал на улицу. Ждать долго не пришлось. Маршрутное такси с номером сто двадцать один, словно по заказу прибыло через пару минут.

– Ух, ты как подфартило. Похоже, день сегодня обещает быть удачным.

Вскочив в салон авто он направился в район сорок пятой стрелковой, где надеялся встретить свою однокурсницу. Автомобиль двигался, а Алексей вновь и вновь прокручивал те слова, которые собирался сказать ей при встрече.

– Ну, вот вроде и всё, речь готова. Теперь самое главное ничего не перепутать. – подумал Алексей глядя в окно на приближающуюся остановку.

Маршрутка остановилась и он, выпрыгнув из нее, напрямиком направился к остановке, откуда постоянно уезжала Она, в сторону университета. И вот подходя к остановке, он увидел ту единственную ради которой и сорвался в такую рань, хотя можно было ещё минутку другую понежиться в кровати. Но он уже направлялся напрямиком к ней. И вот она уже совсем рядом. Слова, которые он ещё недавно подбирал, что бы сказать при встрече, куда-то испарились. Получилось только подобрать какую-то корявую и немного плоскую фразу.

– Ты посмотри, какие люди, Машенька, привет! Ты никак на занятия собралась?

– Да нет, в кино еду. Фильм интересный привезли, и я решила прогулять занятия.

– Как прогулять? Ты же за столько времени ни одного занятия не пропустила!

– А ты как обычно в своём репертуаре. Не нашёл ни чего получше спросить как «Ты никак на занятия собралась». А куда, по-твоему, я в такое время суток могу ехать как не на занятия.

– Ну, извини! Как-то не сообразил.

– Ну, ну.

– Маша, а ты давно здесь стоишь?

– Уже с полчаса пытаюсь уехать, а всё не получается. Как специально нет ни какого транспорта. Слушай, а ты что в такую рань здесь делаешь? Твой дом как мне казалось, находится в другом конце города.

– Да, вот решил прокатиться перед занятиями. Подышать свежим воздухом, поразмышлять о том, о сём.

– Ну и как поразмышлял?

– Да как-то так.

И тут их разговор прервал приближающийся к остановке трамвай. Он остановился. Ребята зашли в вагон. Маша села, а Лёша стал возле неё и всю дорогу просмотрел в её сторону. Ему уже давно нравилась эта девочка, и в этот день, как и во многие другие дни, он приезжал то на одну остановку, то на другую, чтобы увидеть её. Она была его идеалом девочки, с которой он не мог даже заговорить без трепета в сердце, а что бы прикоснуться, об этом не могло быть даже и речи. Она была той единственной, с которой он был таким робким. И вот в

трамвайном окне появился главный корпус университета Кибернетических систем. Здесь мы и учились вместе с ней на третьем курсе отделения усовершенствования узлов управления.

Выйдя на остановке, мы направились на занятия.

– Лёша, посмотри, что это за машина у нашего университета стоит. Я, таких как эта, в жизни не видела.

– Да, ты права, странная. И форма, какая-то у неё, прямо машина будущего. В общем, брось ты её. Скорее всего, это какие-нибудь шишки к нашему ректору прикатили.

– И всё же интересно, зачем они здесь?

– Зачем? Какие проблемы, сейчас мы всё и узнаем.

– Лёша, не дури. Я знаю твои шуточки, опять куда-нибудь влипнем!

– Да не переживай ты так. Ничего плохого не произойдёт.

– Да! А я, почему, то так не уверена.

Они подошли к здоровому лбу, наверное, это был охранник. Его размеры впечатляли. И если сказать что это большой человек, значит не сказать ничего. Это был просто гигант. Таких людей ещё надо поискать. При виде его Алексею как-то стало не до приколов, но отступить было поздно.

– А это вы что, новые секретные технологии для доработки привезли? – поинтересовался Алексей. – А то мы давно уже без дела сидим.

– Это не ваше дело. – рявкнул он хриплым голосом, от которого в жилах застыла кровь. – И вот ещё, знаете такую поговорку?

– Какую? – непроизвольно сорвалось с языка Алексея.

– А то, что любопытной Варваре на базаре нос открутили. Понятно?

– А что тут непонятного.

– Лёша, хорош тебе пререкаться, пока ненароком в глаз не получил. – одёрнула его Маша.

И они спустились бегом по направлению к главному корпусу. Так быстро они, наверное, ещё не бегали. И вдруг где-то позади них зазвучал громкий голос.

– Эй, ребята, подождите, подойдите-ка сюда на минутку.

– Вот тебе и узнаем. Говорила же не лезь. – сквозь зубы прошептала Мария.

У ребят по спине пробежали мурашки, а уже через мгновение они уже опять стояли около машины. Открылась дверь и из неё вышел невысокий мужчина средних лет.

– Здравствуйте ребята. Меня зовут Степан Маркович. Я очень вас прошу уделить мне пару минут. Нам надо с вами решить несколько безобидных вопросов.

Маша кивнула головой. После чего их пригласили в машину. Это, похоже, действительно была машина будущего. Она была необыкновенной как снаружи, так и изнутри. Там ребятам раздали достаточно весомые анкеты, разобраться с которыми было не так-то и легко. И поэтому первая пара прошла в этом непонятном автомобиле. К началу второй они всё-таки освободились. Маша и Лёша вышли из машины и тут же направились в сторону главного корпуса, пытаясь не опоздать хотя бы уж на вторую пару. Но сзади слышался опять голос Степана Марковича.

– До скорой встречи, ребята!

– Не дай бог. – тихо проговорила Маша и убыстря шаг направилась к входу в здание.

Алексей догнал её. Она остановилась.

– Из-за тебя я опять опоздала. – она вновь отвернулась от него и скрылась за дверью главного корпуса университета.

Дальше было всё как всегда без приключений. Практика, потом две лекции, на которых Алексей садился так чтобы хорошо видеть Машу. И на ней он то и дело останавливал свой взгляд.

Домой Алексей попал ближе к вечеру. Поднялся на пятый этаж, открыл дверь прошёл в комнату и плюхнулся на диван.

– Лёша, это ты?

– А кто же ещё, конечно я.

Из кухни вышел Сашка. Однокурсник Алексея, который недавно приехал из дома и поэтому не попал на сегодняшние занятия.

– Лёша, ты не знаешь, кто так поиздевался над моим будильником?

– Почему не знаю? Я и поиздевался.

– И чем же он так тебе помешал?

– Да так просто, спать мешал.

– Не хотел бы я оказаться на месте этого будильника.

– Ага, ходил бы сегодня с двумя фонарями и девчонок пугал.

– Ну ладно тебе, голодный, небось. Пошли к столу, я там кое-чего вкусенького привёз, заценишь.

Ребята пошли к столу. И, правда, Сашка из дома привёз головку самодельного домашнего сыра.

– Ну как тебе.

– Супер. А как с голодухи, так вообще можно объесться.

– Ладно, хорош жевать. Что сегодня интересного на занятиях было.

– Да, так всё как обычно. Вот только перед самыми занятиями в небольшую историю влип.

– Ну-ка, ну-ка, по подробнее.

– Да что уж там. Встретил по пути следования Машу, ну и поехали мы с ней к универу. А там возле главного входа какая-то иномарка стоит, прикольная такая.

– Ну, ты, конечно, не выдержал и решил пофорсить перед ней. – произнёс Сашка весь в ожидании чего-то достаточно интересного.

– А ты как думал, это был бы ни я, если б упустил такую возможность. Ну, в общем, подошли мы к этой машине, а там дядя метра два ростом и косая сажень в плечах. Короче затолкал он нас в машину. А там уже другой дядечка, сплошная противоположность, маленький, хлюпенький, заставил нас решать какие-то тесты. В общем, первую пару мы прогуляли.

– Ну а она что?

– У-у-у. Она посмотрела на меня таким взглядом. Что тот двухметровый дядя со своим внушительным видом, просто отдыхает. И тут же мне почему-то захотелось вновь вернуться обратно к ним в машину. Вот и всё. Кроме того, что она больше не разговаривает со мной, рассказывать больше нечего.

– Понятно. Был бы я на её месте, тоже не стал бы с тобой разговаривать после такого.

– Вот и ты туда же. Всё, пойду спать. А ты сиди тут и лопай свои макароны с сыром. – проговорил Алексей и удалился из кухни.

– Ладно, отдыхай, а я пойду по ночному городу покатаюсь.

Ночь прошла словно мгновение.

И на следующий день Алексей и Маша встретились вновь, но уже на паре, как всегда смотря друг на друга с безразличием. Шла лекция о способах применения инновационных технологий в механике.

Посреди занятия дверь в аудиторию открылась, и вошёл декан факультета, достал листок и начал читать.

– Власова Мария, Ивин Алексей, Ливанов Евгений, вас вызывает к себе ректор.

По телу Алексея пробежал леденящий холод. Он не сомневался, что и ребята почувствовали именно это. Недолго собираясь, ребята покинули аудиторию. Подойдя к кабинету ректора, они остановились и непонимающе посмотрели друг на друга. Только лишь одна Маша смотрела на Алексея так, будто он во всём виноват.

И тут на горизонте появился Сашка. Он стремительно приближался к стоящим ребятам.

– Привет всем. Не поверите, куда меня сейчас занесло.

– И куда же? Спросил Алексей.

– Помнишь, ты вчера рассказывал про чёрную машину. Вот иду я сегодня. А она стоит. Такая необыкновенная вся переливается, грех не подойти. Вижу шкаф и язык мой, ваг мой. В общем, оказался я в машине, а от туда отправили меня напрямик к этому кабинету. Похоже, и вы здесь не просто так оказались.

– Похоже на то. – произнёс Евгений. – Мне тоже посчастливилось повстречаться с этой машиной вчера на проспекте.

– И мне то же из-за некоторых. – произнесла Маша глядя на Алексея.

Лёша тоже уж было хотел добавить несколько слов в своё оправдание, но открылась дверь, и ребят пригласили войти в кабинет.

– Садитесь. – проговорил ректор с очень серьёзным выражением лица.

Ребята прошли и сели. Через мгновение в кабинет вошли ещё пять человек с разных факультетов.

– Я вас вызвал сюда, – продолжил ректор, – по просьбе вот этого человека, с которым вам сейчас придётся побеседовать.

Он показал на сидящего рядом человека. После этих слов он вышел, тихо прикрыв за собой двери, оставил девятерых ничего непонимающих студентов на произвол судьбы.

Наконец, уже знакомый им человек заговорил.

– Меня зовут, как вы уже прекрасно знаете Степан Маркович. Я вас здесь собрал для исполнения великой государственной миссии, которую вы должны будете исполнить после некоторого срока обучения. Отказы с вашей стороны не должны быть, иначе...

Слова его на этом оборвались.

– Подробнее о своём задании узнаете на месте. Я вам даю на всё про всё неделю, а ровно через этот промежуток в девять часов утра я должен вас видеть всех девятерых стоящих у главного входа в университет. На этом всё. До свидания, можете идти. И ещё, не шутите, пожалуйста, с государством, это вам мой совет.

Перед тем как направится домой, так как от занятий всех ребят освободили. В принципе их освободили от занятий совсем, выдав на руки школьные аттестаты. Алексей в последний раз посмотрел на здание университета.

– Надо же было так влипнуть.

Алексей взглянул на разбегающихся в разные стороны ребят. Потом посмотрел на стоящего рядом Шурика.

– Ну, что, покатали собирать вещи?

– А у нас есть другой выбор?

– Похоже, нет.

– Ну, тогда покатали.

Саша и Лёша прыгнули в первое маршрутное такси и отправились в сторону квартиры, где они проживали до сегодняшнего дня.

– Куда же мы всё-таки попали? – почёсывая затылок, пробормотал Александр. – И почему нельзя отказаться?

– Ничего Саш, я думаю, через неделю мы всё-таки узнаем, что это за секретная организация.

– А мне как-то жутко. Я с радостью бы отказался, если бы была такая возможность.

– А меня успокаивает только одно. – вполголоса произнёс Алексей.

– И что это? – поинтересовался Саша.

– Не что, а кто.

– А-а-а, с тобой всё ясно. У тебя даже в такой особый момент все мысли о ней.

– Да, Саша, ты прав. Если б она не попала с нами, я не знаю, что бы сейчас делал. А так хоть она душу греет.

– Нет, ну всё-таки везёт же нам, как утопленникам. – произнёс Саша. И глядя в окно маршрутки, продолжил. – А вот и наша остановка. Выходим.

– Точно. Выходим. А то наверное наши вещи заждались своих хозяев. – проговорил Алексей выходя из автобуса.

Собрав вещи, Ребята разбежались в разные стороны, но ненадолго. Всего через неделю, которую проведут вместе с родителями, они встретятся вновь.

Неделя прошла катастрофически быстро, будто это был всего лишь самый короткий день в году.

Наступила последняя ночь, которую ребята были дома. Каждый из них в эту ночь почти не спал. Завтра день встречи с их будущим начальством. Что он им принесёт, никто не знал. Их души переполнял страх и одновременно любопытство перед всем предстоящим.

Ровно в девять часов утра вся группа была готова к далёкому путешествию, и как оговаривалось ранее, стояла у университета в ожидании.

Алексей стоял и смотрел на здание, на входящих и выходящих из него людей. Смотри на это, на его душу опускалась густой пеленой тревога и ощущение того, что он в последний раз видит это уже успевшее полюбить здание. И тут его вернули с небес на Землю многочисленные оклики, доносившиеся из чёрной машины. Да, именно из той машины, которая прибыла за ними и ожидала только Алексея, так как остальные ребята уже находились в ней, готовые отправиться в путь.

И вот все в сборе. Дверь захлопнулась, и машина помчалась в направлении аэропорта. Шумная и беспокойная обстановка в машине медленно переросла в полную тишину, которую изредка нарушал писк нажимаемой водителем педали тормоза.

– Волнуетесь? – прозвучал голос, нарушивший тишину. – Ничего, это у вас скоро пройдёт, как только прибудем к месту нашей дислокации, а пока знакомьтесь. Вас здесь в автомобиле пятнадцать человек. И знайте ребята, теперь вы одна команда.

По прибытию в аэропорт ребята загрузились в самолёт непонятной расцветки, принадлежавший какой-то не ведомой им организации. Охраны здесь было видимо невидимо. Столько охраны бывает, наверное, только тогда, когда, приезжает сам президент. Охранники были одеты полностью в чёрном, их глаза были закрыты тёмными противосолнечными очками, а завершал эту картину автомат. Который болтался на плече у каждого из них.

– Ну, прямо Man in black, – выразил своё мнение Алексей вслух. И как всегда своей дурацкой шуткой вызвал смех тех, кто находился в самолёте. После того как смех немного утих в салон зашёл один из тех кого Алексей назвал Man in black и плотно закрыл за собой дверь самолёта.

– Добро пожаловать в секретную службу базы «Криаторес» коллеги. – проговорил он и скрылся в кабине лётчика.

Конечно, для ребят это заявление было совсем неожиданным, но долго сомневаться в правдоподобности его слов не пришлось.

Перелёт был недолгим и по прибытию новоиспечённых сотрудников базы высадили на полигоне. Здесь в небе резвились два перехватчика, выписывающие в небе такие фигуры высшего пилотажа, которые можно было бы выполнить, только в сказке и то не в каждой.

– Вот, видите ребята. – произнёс уже знакомый всем Степан Маркович. – Скоро и вы будете играючи выполнять вот эти элементы.

С каждой минутой интерес ко всему этому возрастал всё больше. Но, то, что произошло дальше, поразило ребят наповал. Один самолёт вплотную приблизился к земле и в какую-то

долю секунды превратился в машину, по своим контурам напоминающую человека. И она на двух ногах приближалась к стоящим в изумлении ребятам.

– Знакомьтесь, это СИ-4 (боевая машина Сириус четвёртого поколения) ваш друг и напарник. Именно с ним вы и будете работать. – сказал Степан Маркович.

После этих слов находящаяся ещё в шоковом состоянии от увиденного, команда направилась на расселение за стены секретной базы «Криаторес», где сюрпризы для них не закончились.

Вечер наступил как не, кстати, очень быстро. Толи от того, что произошла смена часовых поясов, толи от того что было столько всего интересного, что они просто не заметили как день подошёл к концу. Ребята разошлись по своим общежитиям, заняв там свои новые комнаты, которые теперь стали их родными на ближайшее время.

Алексей, недолго думая с ходу завалился на кровать.

– Ух, ты, как здесь здорово! О таком можно было только мечтать. Всё. Чем быстрее я усну, тем раньше наступит завтра.

Он закрыл глаза и тут же провалился в глубокий сон, который продлился до первых лучей солнца.

Утро понемногу начало пробиваться сквозь ночную мглу, и Алексей вдруг открыл глаза. Глянул на часы и с облегчением вздохнул.

– Ох, слава богу, не проспал. – вслух проговорил он. – Интересно, а как же там остальные, бодрствуют уже или ещё дрыхнут. – подумал Алексей подходя к окну своей комнаты.

Костик тоже этим ранним утром уже не спал, чего нельзя было сказать об остальных, которые ещё спали как младенцы.

Он лежал в своей ещё мало знакомой комнате, пронизывающим взглядом уставившись в потолок, и всё думал и думал. В его памяти всплывали события последних недель. Да, как много за эти две недели произошло, а ещё буквально совсем недавно он мечтал о том, как окончит свой институт, устроится на приличную работу. Деньги потекут ручьём. Потом обзаведётся семьёй. В общем, мечтал обо всём том, чего хотелось бы каждому. Его мысли путались в мучительных догадках. Зачем мы здесь? Что будет дальше? Какие сюрпризы приготовила нам судьба?

Неожиданно его мысли прервал тихий писк в районе двери. Он инстинктивно повернул голову в сторону раздавшегося звука. Над дверью ярко светился экран, на котором чётко просматривалось изображение мужчины.

– Доброе утро ребята. Как вам спалось на новом месте? Надеюсь, я вас не разбудил? Будьте готовы, скоро за вами зайдут.

И вот ребята уже шли по очень большому коридору, к которому примыкало ещё множество коридоров. Создавалось ощущение лабиринта. Наконец они вошли в большой и очень красивый зал. Так как большая часть базы находилась под землёй, в помещениях всегда горел неестественно тусклый свет, нагнетающий сон. В этом зале ребят уже ожидали. И как только все уселись, президент базы начал свою речь.

– Здравствуйте ребята! Мы здесь собрались, что бы ввести вас в курс дела. Для начала, меня зовут Иван Павлович. Я, как вы уже, наверное, знаете, президент исследовательской базы «Криаторес», в которой мы сейчас находимся. Работники нашей базы занимаются открытием иных форм жизни на ближайших к нам Галактиках. И об этом по подробнее вам сейчас расскажет доктор наук по внеземным цивилизациям Андрей Владимирович.

Сидевший рядом с Иваном Павловичем мужчина встал и заговорил.

– Я с группой учёных уже много лет занимаюсь этими вопросами. Год назад нами была открыта новая галактика, которая получила название «Чёрной мыши». И уже такой же промежуток времени, то есть ровно год, мы пытаемся запустить туда специально оборудованные спутники, но как только спутник пересекает границы новоиспечённой галактики, с ним обры-

вается всякая связь, и мы его теряем. И вот после многочисленных неудач совет учёных исследователей решил набрать две команды, которые должны будут полететь в космос и насколько можно глубоко исследовать любую на выбор часть галактики. У меня всё. Если есть, какие-то вопросы, прошу не стесняться, я вас выслушаю и постараюсь ответить.

– А почему для этого нужно два экипажа? – донёлся голос из группы студентов.

– Зачем говорите, нужны два экипажа! Да, я ожидал этот вопрос. Мы тоже сначала хотели отправить в космос только один корабль, но в связи с неизвестностью, которая вас там ожидает, а так же с громадными затратами на этот проект, риск должен будет сведён к минимуму. И если вдруг один какой-нибудь экипаж не дай бог, конечно, погибнет, у нас будет в запасе ещё один шанс. Итак, как мы планируем, разведывательный крейсер полетит первым, затем по координатам, полученным от него, полетит исследовательский. В назначенной точке галактики два крейсера должны будут встретиться, где экипаж второго должен будет получить данные от первого. После всего этого экипаж разведывательного крейсера отправится на Землю, а исследовательский останется в космосе и продолжит свои намеченные работы. Ну, вот и всё. Ещё вопросы есть?

В зале стояла тишина.

– Ну, если нет никаких вопросов, – проговорил Иван Павлович, – то мы сейчас вас поделим на две группы. Я попрошу сейчас выйти ко мне Степана Марковича и Михаила Ивановича.

Мужчины, сидевшие в зале, встали и подошли к Президенту.

– Итак, девушки и юноши, которых набирал Степан Маркович, подойдите и станьте с правой стороны от меня, а девушки и юноши которых набирал Михаил Иванович, подойдите и станьте с левой стороны. А теперь подойдите к своим кураторам. Ну вот, обе группы сформированы. Теперь осталось дать им названия. Группа Степана Марковича с сегодняшнего дня будет носить название в честь своего корабля «Альфа-4», а группа Михаила Ивановича «Сигма-5». Вот и всё. Завтра вы начнёте усиленную подготовку, которую вы должны выдержать все. А сейчас ваши кураторы проведут вам небольшую экскурсию по базе «Криаторес» и покажут ваши космические корабли.

И вот обе группы в составе пятнадцати человек каждая со своими наставниками направились рассматривать свои космические крейсера. Эти громадины ещё не совсем были готовы, но как пообещали конструктора, которые занимались их подготовкой что они будут готовы ещё задолго до того момента как закончится их обучение.

После этих впечатляющих экскурсий ребятам всё-таки предоставили немного свободного времени. Солнце уже закатилось за горизонт, и наступила полночная тишина. На узкой полянке окружённой высокими соснами горел небольшой костёр с острыми, как нож языками пламени, которые то и дело отпускали в небо маленькие и красивые искорки. Алексей и все те, кто составлял теперь экипаж «Альфа-4», создав ровный круг, сидели около костра. Тихо и мелодично звучала гитара.

– Маша, спой для нас, пожалуйста. – попросил её Шурик.

– Да, спой Машенька, у тебя такой красивый голос. – тут же присоединился к нему Алексей.

Зазвучала нежная мелодия гитарных струн, и Маша запела. Её нежный голос тронул слух каждого из ребят, всех тех, кто в данный момент сидел возле костра. Странно, но в то время каждому из них было не более девятнадцати и вот надо же было такому случиться, попасть на секретную базу и мало того успеть стать экипажем межгалактического крейсера. Впереди у них были три долгих, трудных и одновременно интересных года обучения.

Первый день занятий начался с разминки. Она заключалась в самом простом, пробежка десятикилометровой дистанции. Но что бы ребята с непривычки не остались на этой дистанции им разрешили бег сочетать с ходьбой. На финише зафиксировали общее время прохождения

ния, которое ребята затратили на преодоление этого пути. Последующие дни время понемногу сокращали, и поэтому с каждым днём приходилось всё больше и больше бежать и меньше идти. Время сокращалось до тех пор, пока на шаг времени совсем не осталось. Надо было только бежать.

Но только бегом занятия не ограничивались. Дальше шёл завтрак и многочисленные лекции. Алексей нехотя посещал предметы, на которых нужно было махать ручкой. Ему хотелось практики, как можно больше. Но как на грех лекции и только лекции. И вот, наконец, настал день практических занятий по медицине.

– Итак ребята, сегодня у нас первый день практических занятий по медицине. – проговорил очень высокий и мускулистый преподаватель.

– Наверное, он был в прошлом мясником на рынке. А сюда попал по чистой случайности. – шёпотом проговорил Алексей, вызвав тем самым небольшие смешки по всей аудитории.

– Итак, – продолжил преподаватель. – Сегодня мы с вами начнём с самого простого. Будем тренироваться делать искусственное дыхание. Показывать очерёдность выполнения я не стану, так как вам было подробно рассказано всё на лекциях. А сейчас я хотел бы пригласить показать нам мастер класс вот этого молодого человека. – показывая на Алексея проговорил он.

Алексей поднялся с места и подошёл к лежащему манекену.

– Как вас зовут, молодой человек.

– Ивин Алексей.

– Вот и хорошо, вот и ладненько. Начинай.

Алексей нагнулся, заткнул нос манекену и что было сил, дунул. Компьютер, подключенный к манекену, запищал.

– Вот это называется мастер класс. Вашему манекену поможет только операция.

Ребята тут же рассмеялись. А Алексею стало немного неловко от незнания темы.

– Итак, Ивин Алексей, покажите свои лекции.

Алексей несмело взял тетрадь и поднёс её преподу. Он открыл её и тут же посмотрел на Алексея.

– Это что, лекции?

Алексей покачал головой.

– А что же тогда?

– Стихи. – чуть слышно проговорил Алексей.

– Ах, значит стихи! Ну, так вот, когда появятся лекции, тогда и заходи.

Алексей взял тетрадь и вышел из кабинета. Ему было очень стыдно перед ребятами, и он тут же ушёл к себе в комнату. И лишь только вечером решился покинуть её и то для того что бы взять у кого-нибудь лекции чтобы переписать.

У кого брать лекции. Долго думать не пришлось. Он давно хотел проведать Машу, а тут представилась такая возможность.

Он подошёл к её комнате и постучал. Дверь открылась. А это ты, проходи. Алексей вошёл. Маша сидела за лекциями и что-то читала.

– Ты как по делу или просто так?

– И по делу, и просто так.

– Ну, тогда проходи, что стал в дверях.

Алексей прошёл в комнату и сел рядом с ней.

– Рассказывай коли пришёл.

– Слушай, Маша, сильно он там буйствовал.

– Кто?

– Да, наш медик по практике.

– А Николай Егорович что ли. Нет не сильно, но лекции проверил у всех.

– И что.

– Не было только у тебя.

Алексей вновь вздохнул, и тут же опустил голову. Ему было стыдно за свою лень.

– Маша, – проговорил Алексей, – если тебя не затруднит, ты не могла бы мне на пару дней одолжить свои лекции. Я постараюсь управиться к следующей практике.

– Ну, если обещаешь управиться, то держи. – Она вытащила тетрадь из сумки и протянула её Алексею. – А хотя нет. Я тебе её не дам, а продам.

– За сколько? – проговорил Алексей, достав из кармана кошелек.

– Не за сколько, а за что. Чем ты у нас на лекциях занимался. Правильно, стихи сочинял. Вот я тебе и продаю, тетрадь с лекциями на два дня всего за одно стихотворение.

– Ну, это для меня пустяки. Слушай. – Алексей встал со стула для большей выразительности.

– Сижу я в доме у окна

Мечтаю о тебе.

И жду я встречи как весны

Прекрасной, как и ты.

Прекрасна ты, прекрасней всех,

Как роза у окна,

Красива, нежна и стройна

Любимая моя.

Моя любовь, тебя я вновь хочу увидеть

Услышать твой прекрасный голосок.

Обнять твою красивую фигуру

И вымолвить, всего лишь пару строк.

Да, пару строк, всего лишь пару строчек,

Которых может быть, давно уже ждала,

Ждала, и даже не подозревала,

Что сильно ты приворожишь меня.

По-моему ты даже неземная

Весёлая, немного озорная,

Всегда с улыбкой на устах

И лучше всех в моих мечтах.

– Маша. Это стихотворение я написал специально для тебя, но боялся об этом сказать. А тут деваться некуда, пришлось рассказывать.

– Спасибо, конечно, я тронута. – Она взяла лекции и протянула Алексею. – Держи, но через два дня, чтоб вернул.

– Конечно, верну!

Алексей на радостях подхватил Машу на руки и прокружил вокруг себя.

– Маша, ты мне просто жизнь спасла. Проговорил Алексей, всё ещё держа её на руках.

– Лёша, поставь, где взял.

– Ой, извини, совсем голову потерял.

– Да, да, так и скажи, на руках подержать захотелось.

Алексей улыбнулся.

– Маша, я, наверное, побежал. Мне теперь работы на два дня вперёд хватит.

– Ну, давай, заходи если что.

– Обязательно. – проговорил Алексей и помчался писать лекции.

В общем дальше для Алексея всё пошло по тому же сценарию. Лекций у него не было почти по всем предметам. А на практические занятия вход был только по лекциям. И он бегал, выпрашивая их хоть на денёк, то у Саши, то у Марины, то ещё у кого-нибудь. Благо группа

была довольно большая, и никто не отказывал в помощи, которая так была нужна ему в эти тяжёлые дни. И именно в этот момент Алексей понял, что к своей мечте нужно идти сквозь множество испытаний. А такую черту как лень и заносчивость лучше отодвинуть на второй план. И вот сидя за списыванием очередной лекции, он сжал кулак и стукнул им по столу.

– Я всё равно буду лучшим. Всё равно.

День начался с очередной десятки. Вот уже полгода ребята начинают своё утро с этой уже давно полюбившейся десятки километров, которые стали для них всего лишь небольшой разминкой перед тяжёлым и утомительным днём.

Обычно эту дистанцию ребята бегали по двое, что бы веселее проходило время. Но на этот раз Алексей отклонился от этой традиции и бежал один.

Вчера закончились первые каникулы. Обучение в течение этого семестра не включало в себя ничего интересного, кроме огромных и бесконечно длящихся нудных лекций, на которых они просиживали часами. Самое интересное было то, что загруженный до придела день пролетал с такой скоростью, будто бы он совсем не начинался. Приходя с занятий, ты думал только о том, как упасть на свою уже давно полюбившуюся кровать и уснуть.

Дистанция близилась к завершению. Оставались где то метров восемьсот, когда Алексея догнали две девчонки. Это была Маша и её лучшая подруга Марина.

– Ты смотри, нашего отличника ещё не выгнали! – проговорил голос одной из девчонок. Кто это сказал, гадать не пришлось, так как сказать это могла только Маша.

Да, это действительно так, прошедшая сессия была для Алексея просто кошмаром. У него у единственного из всех пятнадцати человек были одни тройки, каждую из которых Алексей получал после пятнадцатого раза пересдачи.

Закрыв глаза, он побежал вперёд, с каждой секундой сжимая кулаки всё сильнее и сильнее. Слова Маши сровняли его с уровнем земли, и Алексею сейчас требовалась разрядка. Он бежал с такой скоростью, с какой только мог, не открывая при этом глаза не на секунду. В данный момент он надеялся только на свою удачу. В его мыслях пролетали всего несколько фраз.

– Я всё равно буду лучше, я всё равно...

На этом его мысли прекратились, и он потерял сознание. Как жаль, но удача в данный момент отвернулась. Алексея остановило дерево, стоявшее прямо посередине дорожки, по которой ребята постоянно бегали и про которое Алексей почему-то забыл.

Этот день, как и последующие, казались для него сплошным адом. Его окружали четыре стены здравпункта, где он оказался по своей глупости.

Он лежал в одной из палат здравпункта и неумолимо пялился на часы, висевшие напротив его кровати. С минуты на минуту в палату должны были войти с его выпиской, но этого почему-то не происходило.

– О господи, как же долго идёт время.

Каждая минута ожидания казалась часом, а час приобретал характер вечности, которая заканчивалась глубокой пропастью. И вот над этой пропастью висел Алексей и неумолимо ждал, что кто-нибудь подаст ему руку и вытащит. Но почему-то этот кто-то никак не торопился его вытаскивать. От этих можно сказать даже дурацких мыслей Алексея отвлек шум скрипнувшей двери. В комнату вошёл Саша. Дыхание Алексея сорвалось и полетело куда-то вдаль, оставив его на произвол судьбы. Мелкие мурашки можно сказать даже вприпрыжку пронеслись по его телу.

– Ну, что? – еле слышно сильно дрожащим голосом сказал Алексей.

Саша подошёл ближе и сел на кровать.

– Лёша, у меня для тебя есть две новости, одна хорошая, а другая можно сказать даже очень нехорошая. С какой начать?

Пару минут помолчав, Алексей всё-таки решил и дал свой ответ.

– Шурик, давай сначала плохую.

У него на лбу выступил холодный и липкий пот, а сердце почти перестало биться.

– Лёша...

Последовала несколько секундная пауза.

– Ты знаешь, тебя вычеркнули из основного экипажа «Альфа-4» и соответственно ты не полетишь с нами.

В то же мгновение пропасть проглотила Алексея, и он с катастрофической скоростью заскользил в бездонную пучину. Сейчас в данную минуту ломались все его мечты, мечты в которые он так уже поверил.

– Саша, а хорошая? – уже с полным безразличием спросил он.

– Тебя поставили запасным и у тебя есть всё-таки хоть совсем ничтожный, но шанс полететь с нами.

Да, чудо всё же произошло, в этот момент нашёлся этот кто-то, который должен был вытащить его. И хотя он протянул ему не руку, а всего лишь один палец, за который он зацепился всеми силами, и который отпустит только в том случае, если покинет эту бездну.

Дыхание его понемногу начало приходить в норму.

– Шурик, расскажи, что у вас там произошло за последние два дня, которые я отсутствовал.

– Два дня! Ну, ты меня и насмешил?

– А, что такое. Разве я неправ?

– Да ты уже почти месяц здесь болтаешься. Мы уж думали, что тебя вообще придётся отправлять на списание.

– Как на списание? Неужели всё было так серьёзно.

– А ты как думал. После того как ты своим лбом боднул пятидесятилетний дубок, мы думали всё. Дубку конечно. А нет, устоял. Только желудей маленько лишился.

– Да ладно тебе заливать. – улыбаясь проговорил Алексей.

– Ну вот, и заулыбался, а то совсем скис. А вот на счёт заливать так это ещё бабушка надвое сказала. Вот выпишешься и посмотришь, что ты сделал с бедным дубом.

– Ладно, давай дальше. – проговорил с нетерпением Алексей.

– Так вот, подбежали к тебе, а ты без сознания и не дышишь. «Убился дурак» с ужасом проговорила Маша. После чего схватила твою руку и начала искать пульс. Его у тебя тоже не было. Нужно сказать спасибо мед службам, которые сработали очень быстро и уже через несколько минут ты был в операционной, в которой провёл больше десяти часов. Потом две недели комы, дальше неделю просто лежал и моргал, а вот два дня назад к тебе всё-таки вернулись мозги и ты стал человеком. Врачи сказали, что твой организм очень быстро восстанавливается и уже недели через две может быть выпишут. И ещё сказали, что ты очень живучий с таким повреждением головного мозга ты должен был отойти в мир иной через день максимум через два, но ты всё-таки остался с нами.

– Ты это как, серьёзно? – в недоумении от рассказанного проговорил Алексей.

– Да куда уж серьёзней. Ты нас здорово помучил за это время.

– Так Шурик, давай больше не будем обо мне. Расскажи лучше о том, как вы там без меня. Чем занимались?

– Да, в общем, то ничего особенного не произошло. Одно только. У нас будет теперь командное обучение.

– А как это понимать?

– Вчера нас разделили на две команды по семь человек, «Альфа» и «Альфа-1». Командиром «Альфы» выбрали меня, а «Альфы-1» твою Машеньку.

– А почему мою? – с возражением бросил Алексей.

– Лёша, хватит претворяться, я же вижу, как ты на неё смотришь.

– Это было давно и неправда.

– Ну, ну.

Алексей опустил глаза и больше возражать не стал, так как это была действительно правда. И тут вошёл врач и попросил Сашу покинуть палату Алексея, так как ему была ещё необходима тишина.

В результате того что Алексею посчастливилось всё-таки остаться в команде, пусть даже запасным. Хотя он был очень рад и этому, приблизительно через две недели его ждали на занятиях. Но как, же долго могут тянуться две недели, и если бы не каждодневные посещения друзей можно было бы сойти с ума.

Наступал очередной вечер. Алексей ходил из одного угла комнаты в другой не находя себе место. Непрерывный грохот заводов небольшого городка находящегося в нутрии базы постепенно перешёл в безмолвную тишину. Комнату, где в данный момент находился Алексей, накрыла непроглядная тьма, которую время от времени нарушали вспышки молний. Он ходил и думал.

– Почему запасным обязательно должен был стать именно я? Почему? Ах, проклятое дерево! И надо же, именно лбом, да так неудачно.

Его размышления прервали первые раскаты грома прозвучавшие где-то очень близко.

– Гроза! Вот даже и природа против моего отстранения. – проговорил Алексей ложась на кровать.

Едва он успел завершить свою мысль, как прогремели многочисленные раскаты грома, да так громко будто бы место зарождения этого разряда находилось прямо над его палатой. Следом за ними спустился сильный дождь, то и дело, роняя свои капельки на стекло его палаты. Удары молнии и грома всё чаще и чаще нарушали ночную тишину, которые подействовали на Алексея как колыбельная, которую в данный момент в его адрес как ему показалось, распевала сама природа.

Когда Алексей вновь открыл глаза, гроза уже закончилась. И первые лучи Солнца украдкой пробрались в его палату, и тихонько коснулись какой-то бумажки, лежащей на его столе, будто пытаясь этим что-то сказать. Алексей схватил листок и поднёс его поближе.

– Спасибо Солнышко.

Он быстро оделся и в тот же миг покинул эти мрачные стены, которые окружали его уже на протяжении нескольких недель.

Алексей стоял на крыльце злополучного здания, наслаждаясь этим великолепным запахом послегрозовой природы, который наполнял его организм необычной бодростью. В этот момент он увидел своих ребят, которые уже бежали свою очередную десятку. Ещё немного постояв, Алексей помчался вслед за ними. Если бы только знать, какое это блаженство когда при каждом шаге под ногами разлетаются лужи на мелкие брызги, а по лицу стекают капельки мокрого и солёного пота. Ты просто бежишь и испытываешь необыкновенную радость во всём теле. Тут перед глазами Алексея мелькнул тот злополучный дуб, стоявший всё ещё на том же месте. Он немного сбросил скорости и подбежал к нему.

– Ого, вот это номер.

На его лице проскользнула гримаса удивления. На том месте, куда ещё совсем недавно угодил его лоб, совсем не было коры. У Алексея непроизвольно поднялась рука и попробовала тот самый лоб. Всего лишь один небольшой шрам.

– Да, лбу повезло больше.

Ещё раз, посмотрев на дерево, он побежал дальше. А на финише Алексея уже ждала его новая команда «Альфа».

Этот семестр ему предстояло учиться под командованием Шурика, а следующие полгода под началом Маши.

– Ну что бандит, пошли в тренажёрный зал на наши первые полёты. – проговорил Шурик с небольшой ухмылкой.

О том чтобы уменьшить Алексею физическую нагрузку в связи с тем, что его организм ещё не полностью пришёл в себя, речи быть не могло. Как уже было сказано, что если не справляешься, уходи. Больные и калеки для важных государственных заданий не годятся. Поэтому Алексею приходилось терпеть иногда возникающие головные боли. Ведь уходить он не собирался. Целью для него был основной экипаж, но, ни в коем случае не запасной.

Итак, у входа в тренажёрный зал их ожидал невысокий мужчина среднего возраста, который, наверно, немало повидал уже в своей жизни. Об этом очень чётко говорили его абсолютно седые волосы, и серые, словно сама смерть глаза.

Коротким взмахом руки он показал на двери и предложил следовать за ним. Войдя в большое помещение ангара, ребята направились в отсек для обучения. Дальше дело было интересней. Они вошли в большой и очень хорошо обставленный зал, навивающий своими многочисленными повсюду лежащими железками большой интерес. Как ребятам потом объяснили, это были составляющие тех машин, на которых они будут летать в ближайшем будущем. А место нахождения их именно здесь в учебном помещении обуславливалось тем, что эти механические узлы боевых машин служили экспонатами, но больше всего Алексея удивило то, что они должны будут разбирать и собирать их с закрытыми глазами, в буквальном смысле этого слова. Далее они вошли в сам тренажёрный зал, он был разделён на две части, в каждой из которых находилось по десять машин тренажёров. Они были цилиндрической формы, вернее больше похожи на мяч от регби, который был закреплён так, что мог вращаться в любых направлениях, создавая внутри кабины впечатления максимально приближенные к действительным. Но ребят повели дальше. Войдя в не очень просторную комнату, можно сказать даже очень тесную, такую, что ребята там еле смогли развернуться. Мужчина, сопровождающий их, предложил ребятам присесть.

– Сегодня у нас вводное занятие. – продолжил он усаживаясь за одним из столов. – На этом занятии вы должны научиться самому главному. Это запустить машину, трансформировать её в шаттл, взлететь, выполнить мёртвую петлю, потом на высоте пятьдесят метров трансформировать шаттл в боевого робота (БР) и приземлившись на ноги, пройти несколько метров, после чего заглушить машину. Все поняли?

Ребята одновременно махнули головами. В этот момент казалось, что проще задачи и быть не может. Затем он объяснил им назначение каждой кнопки, которые должны будут понадобиться для этой операции. Кнопок и рычагов как нехоти, оказалось чуть больше полусотни, но это ребят в данный момент не волновало. В этот момент они все горели желанием запрыгнуть в свою машину и показать всё то, на что каждый был способен. В результате распределения Алексею достался тренажер, находящийся в первом ряду справа от Шурика.

При посадке в тренажёры Алексей заметил входящую в зал группу во главе, которой находилась Маша. Они шли с таким гордым видом, будто делая вызов всей группе Шурика. Они прошли, не сказав ни единого слова, даже такого как привет. Лишь только Маша, остановившись перед тренажёром Александра, проговорила.

– Всё равно моя группа будет лучше.

И вот находясь в кабинах своих машин, ребята уже слушали шум работающих моторов. Первый шаг был сделан. Оставалось дело за малым. Но тут началось такое, что сказать страшно. Два боевых робота заглохли ещё на земле, так и не поднявшись в небо. Один шаттл не успев завершить трансформацию, пошёл на взлёт и упал. Перед мёртвой петлёй оставалось всего пять шаттлов. И вот Костик первым решил выполнить мёртвую петлю и всё бы ничего да немного не подрастив расположение шаттлов своих однокурсников со всего маху врезался в шаттл замыкающий цепочку построения эскадрильи. Обе машины в то же мгновение превратились в большое облако огня и пыли. И вот в эскадрилье осталось всего три машины. Следу-

ющий на мёртвую петлю пошёл Александр и, затянув машину, глубоко вверх задушил в ней оба двигателя и в то же мгновение исчез, где то внизу. И вот уже два шатла из восьми шли на посадку. Алексей уверенно вёл свою машину на посадку, но, не достаточно сбросив скорость, его шатл в ходе трансформации, шлёпнулся о землю, да так, что собирать уже было нечего. Оставалась только одна Марина. Она молодец, её робот уже шёл по земле, но, к сожалению, надежда на то, что хоть она выполнит задание, рухнуло вместе с её машиной. Просто из-за недостатка опыта она не смогла удержать свою машину в вертикальном положении. Это был крах. Да ещё выходящая Маша с группой подлила масло в огонь.

– Видела, видела ваши эквилибры. Могу поздравить. – хихикнула она запрыгивая в тренажёр на противоположной стороне.

Гордость группы, которой командовал Александр, была где-то глубоко, глубоко в канализации и что бы её вытащить нужно было очень много работать.

– Так горе лётчики, вот вам книжки с устройством и назначением каждой кнопки управления, здесь их не так уж и много, где-то около трёхсот. К завтрашнему утру знать все на зубок. И ещё, завтра каждый из вас вылезет из тренажёра только в том случае, если выполнит эти элементы с закрытыми глазами восемь раз подряд. А теперь свободны.

Алексей вошёл в свою комнату и тут же приступил к изучению книги, которую нужно было до завтрашнего утра практически выучить. Тем более у него был на это стимул. Ведь она и ещё двое из её группы удачно выполнили поставленную перед ними задачу.

Следующий день был просто кошмарным. Алексей покинул свой тренажёр около полуночи, вторым после Марины. Остальные же оставили свои БР приблизительно через полчаса. Гордость была восстановлена, но сил после этого у ребят попросту не осталось. Трудно было даже пошевелить языком.

Группа Марии, хоть и отработала перед этим днём немного лучше, покинула пределы тренажёрного зала то же где-то в пределах полуночи. Но в этих занятиях кроме полученных знаний был ещё один плюс. Ребята заработали крепкий и здоровый сон, который полностью поглотил в эту ночь их всех.

Уже прошёл год совместного обучения, а в глазах ребят всё ещё стоит тот первый день, когда все только встретились, да так четко, будто это было только вчера. Но, к сожалению или может быть, наоборот, к великой радости это всего лишь иллюзия, которая осталась далеко в прошлом.

Ребята сидели в актовом зале и ожидали старших по обучению. Они должны были объявить начало нового семестра и дать разъяснения по поводу системы обучения на ближайший период.

В зале стоял характерный для такого количества людей шум, каждый из участников которого был вовлечён в обсуждение какого-то своего интересного случая, который с ним произошёл в один из дней обучения. Все были так сильно увлечены в эти бурные и интересные обсуждения, что не заметили, как в помещение вошёл их куратор Степан Маркович и забрал одного из сидевших в зале. Как оказалось потом, это была Маша, но в этот момент это ребят не волновало, ведь они вели очень интересные обсуждения. И тут открывшаяся дверь прервала всю болтовню. Оба отряда в мгновение встали, приветствуя тем самым входящих в зал старших по обучению. Это было интересно, так как они впервые за весь период обучения появились в военной форме. И как следовало ожидать, каждый из них был довольно в высоком чине. Группа старших по обучению продвигалась всё ближе и ближе к трибунам для выступления. И когда они проходили возле Алексея, он сам не ожидая такого, увидел картину, которая сильно ошарашила не только его, но и всех здесь присутствующих. Немного позади группы обучающихся шла необычайно красивая девушка в военной форме с распущенным волосом. И эта форма добавляла в её красоту необыкновенную элегантность. Как не странно, но этой девушкой была

Маша из команды альфа четыре, а на плечах у неё красовались лейтенантские погоны. Улыбка в мгновение сползла с лица Алексея, и он тут же сел на своё место. Рядом с Машей шёл Димка из команды сигма пять и на плечах у него так же красовались лейтенантские погоны. Алексей не понимал ничего, что здесь происходило, и что значила эта форма, которая так хорошо смотрелась на ребятах. Тут его рассуждения с самим собой прервал голос очередного выступающего.

– Ну, вот, ребята, как уже здесь было сказано, вы теперь обязуетесь ходить в военной форме, и с этого дня ваши обязанности усложнятся. Теперь кроме тренажёров у вас будут проходить стажировки по выбранной для каждого из вас квалификации. А теперь слово вашим сокурсникам. Первой к микрофону подошла Маша. Голос её был наполнен небольшим волнением.

– Дорогие мои однокурсники, ребята из команды альфа четыре, я очень рада, что именно мне предоставили такую возможность, вручить вам всем военную форму и прилагающие к ней звания, которые будут вам принадлежать уже с сегодняшнего дня.

Эта процессия длилась для Алексея, наверное, вечность, до того момента, как очередь всё-таки дошла до него. Из всей команды альфа четыре все получили звание старших сержантов, а Шурик командир бывшей группы, в которой Алексей учился последние полгода, получил звание младшего лейтенанта. Для него это было конечно приятная неожиданность, делавшая его вторым по старшинству во всей команде альфа четыре. И вот, наконец, зазвучали слова тронувшие слух Алексея.

– Ивин Алексей.

Он медленно встал и подошёл к Маше.

– Ивин Алексей, – продолжила она, – так как ты у нас в должности запасного, тебе присваивается звание сержанта.

Эти слова воткнулись как очень острый нож, в его сердце, наполнив его нестерпимой горечью обиды.

– Младше всех. Надо же!

В этот момент Маша протянула в его сторону руку, чтобы поздравить Алексея с новым званием. В ответ, пожав Маше руку, Алексей приблизился к ней на максимально близкое расстояние.

– Маша, можно я к тебе сегодня вечером зайду? – шёпотом проговорил он.

Маша махнула головой.

– Буду ждать.

Получив положительный ответ, Алексей направился на своё место. После её выступления за трибуну встал Котов Дмитрий из команды сигма пять.

В этот день, вернее в оставшуюся его часть, ребята больше ничем не занимались, в смысле учёбы. Большая часть Ребят пошли отмечать первое в своей жизни повышение, А Алексей направился в свою комнату. Закрыв дверь на ключ с внутренней стороны, он просидел в ней, вернее пролежал на кровати до самого вечера, утонув в размышлениях с головой.

Солнце понемногу начало прятаться за горизонт, оставляя за собой алое будто бы залитое краской небо. Время шло, и чем больше землю накрывал вечер, тем ближе была их встреча. По его телу пробежала дрожь волнения. Сердце начало сокращаться в два раза быстрее и в ушах Алексея стал отзываться каждый его удар. Волнение поглотило его полностью, а в голове пролетал постоянно один и тот же вопрос.

– Как же она меня встретит?

Время неслось очень быстро и вот на размышления не оставалось больше не единой минуты. Алексей вскочил с кровати, быстренько привёл в порядок свою шевелюру, и громко выдохнув воздух из лёгких, помчался к Машеньке.

И вот последняя ступенька, и перед ним появилась дверь в её комнату. Алексей набрал побольше воздуха в лёгкие, чтобы не дай бог не задохнуться от волнения. Надо было всего лишь поднять руку и постучать, но она его не слушалась.

– Ну же, что стоишь, давай, стучи! – непроизвольно вырвалось из его уст, и тут же рука прикоснулась к двери, которая практически сразу распахнулась.

Перед ним стояла Маша. Её приталенный красно-чёрный халатик с белыми звёздочками, который был немногим выше колен, придавал ей необычно сексуальный вид.

– А, Лёшка, проходи!

Ещё раз, окинув её взглядом с головы до ног, Алексей вошёл в комнату и сел на стул, который стоял прямо напротив её кровати.

– Классно здесь у тебя.

– Мне вообще-то тоже здесь нравится. Ну, давай сейчас не об этом. Лёша, я всё хотела тебя спросить, как тебе наш первый год обучения?

Алексей опустил глаза вниз, наполнив лицо небольшой грустью.

– Вообще-то ничего, можно даже сказать, классно. Вот только запасным быть, меня как-то совсем не прикалывает.

– Ничего, хорошо хоть запасным.

– Как это понимать? – проговорил Алексей, не отводя взгляда от Маши.

– Ну как тебе объяснить.

– Объясняй всё по порядку.

– Ну, хорошо, по порядку так по порядку. Ну вот, в тот день, когда ты так неаккуратно убился о дерево. Медики сказали, что если даже ты выживешь, от тебя толку будет мало, и скорее всего ты будешь инвалидом на всю голову. И вот когда ты, наконец, вышел из комы, медики сообщили, что шансы есть, но очень маленькие и тебя наше начальство начали оформлять на списание. Мол, дома он быстрее поправится, а не поправится, значит, судьба такая, но здесь он нам такой не нужен. А Степан Маркович за тебя больше всех переживал. Скорее всего, у него на тебя были какие-то планы. Вот он под свою ответственность и решил, заменить списание на то чтобы сделать тебя запасным.

– Ничего себе история. Прямо триллер какой-то.

– Ну, а ты что думал. А на счёт запасного, ты не беспокойся. Выберешься, только нужно будет немного постараться.

Она подошла к кухонному шкафу и достала из него тарелку с грушами. Поднесла и поставила её рядом с Алексеем.

– Лёша, угощайся. Очень вкусные груши. Сама закрывала.

– Да, пожалуй, не откажусь.

Маша, взяв одну грушу, направилась к своей кровати.

– Лёша, а ты знаешь, что сегодня отправили все документы, для оформления меня на должность командира корабля.

На лице Алексея проскользнула улыбка.

– Да, как же тебе всё-таки повезло. – не скрывая своей радости за неё проговорил Лёша. Вот так они и проговорили весь вечер, поедая одну грушу за другой. Алексей всё время смотрел на Машу, не на секунду не отводя от неё взгляда, а она лежала, положив ногу на ногу, и всё покачивала ими. И от этого её и без того короткий халатик всё больше и больше оголял её ножки, пока они не оголились полностью, а Маша лежала и не обращала на это ни какого внимания. Алексей смотрел на неё и с трудом выдавливал или можно сказать пытался выдавить из себя хоть какое-то слово. В этот вечер Алексей к ней так и не прикоснулся. И уже, будучи в своей комнате он долго не мог уснуть. Перед его глазами всё ещё стояла она, словно он смотрел на фотографию.

– Господи, какая же она всё-таки

В эту минуту его успокаивало только то, что она сказала, перед тем как Алексей ушёл из её комнаты.

– Я слышала, что у тебя есть гитара? Приходи завтра, посидим, поиграем.

Эти слова прозвучали для него как музыка.

– Значит, я её увижу вновь, и она этого хочет.

Так он и уснул с этими словами в голове.

Следующим утром, Алексей, как и было, записано в приказе начал свои занятия в группе, которой командовала Маша. В тот момент, когда Алексей её увидел, он просто обомлел.

У неё были такие леденящие глаза, смотревшие на ребят, в том числе и на него с таким безразличием и высокомерностью, что её взгляда не выдерживал ни кто.

Занятия были очень нудными и долгими, но для Алексея, который с нетерпением ожидал вечера, все лекции пролетели, словно несколько минут. Ведь в этот вечер он должен был увидеть не ту холодную как лёд лейтенанта Марию, а ту прежнюю очень ласковую Машеньку, которой она была всегда.

Вечерело. Время занятий близилось к концу. До окончания последней пары оставалось, каких-то десять минут. Да, десять минут, но почему-то они показались Алексею вечностью. И вот вечность закончилась. Прибежав домой, быстренько перекусив и выждав какое-то время, для того чтобы Маша привела себя в порядок, схватил гитару и помчался к ней. На этот раз он постучал в её дверь без всяких комплексов. Дверь немного приоткрылась и из-за неё выглянула Маша.

– Можно к вам и ли как? – с шутливой ноткой в голосе спросил Алексей.

– Нет, сегодня никак нельзя!

– Точно нельзя? – уже более серьёзно произнёс он.

– Точно.

– Ну ладно, вот тебе Маша гитара как и обещал. – проговорил Алексей и протянул ей гитару.

– А к тебе точно нельзя? – с надеждой на то, что она всё-таки передумает, спросил Алексей.

– Точнее не бывает. – проговорила Маша и закрыла дверь.

Алексей остался стоять на том же месте пытаясь сообразить, что всё же произошло. И уже после того как попал в свою комнату у него перед глазами начали всплывать насмешки однокурсников, а так же ехидная улыбка Саши, который в данный момент являлся единственным другом. Но, слова Генки с Серёгой поразили его больше всего.

– Ей запасные не нужны! Ты понял Запасной.

Как ему не было трудно, Алексей все последующие дни делал вид, что ни чего не произошло, и пытался не реагировать на все насмешки ребят. Всю его стойкость смогло сломать только одно. Это когда Алексей ненароком узнал, что в этот вечер Маша играла на его гитаре для двух однокурсников.

Тем же вечером посидев в своей комнате, и спокойно переварив все последние события, он всё-таки решил заглянуть к ней и просто пригласить погулять.

Двери открылись, и перед ним вновь стояла она и улыбалась.

– Лёшка, привет!

В ту же секунду он понял, что их прогулка накрылась медным тазом, так как у неё были мокрыми волосы. Плюнув на эту прогулку, он просто решил посидеть в её комнате. Вечер был замечательным, конечно не таким как в предыдущий раз, но всё равно они смеялись и веселились. И вдруг как-то невзначай с её губ сорвались слова, которые заткнули Алексея в ту же секунду.

– Лёша, оставь меня одну.

Эти слова прозвучали, как ему показалось очень грубо. Алексей подошёл и сел рядом с её кроватью на корточки и посмотрел ей в глаза. Странно, но в них не было ничего кроме льда.

– Добрых снов Машенька. – произнёс он после чего спокойно встал и покинул её комнату.

Алексею на мгновение показалось, что она почему-то не хочет подпускать его слишком близко к себе. И как только это сближение начинает происходить, она останавливает себя. Тем самым ранив его.

После этого случая он больше к ней не заходил. Тогда Алексей жалел только об одном, что ещё целых полгода ему предстоит проходить обучение под её командованием, и терпеть её холодные взгляды.

Уже прошло почти полгода с того момента, как Алексей перестал разговаривать с Машей. С этой девушкой, которая стала его мечтой, ещё там, в том далёком прошлом. И эта мечта всё ещё теплилась в его груди, несмотря на все невзгоды и разногласия возникающие между ними.

За это довольно долгое время полгода несколько раз создавались такие моменты, когда Алексей хотел сдать свои позиции и заговорить, излить свою душу, наконец, просто услышать нежные переливы её голоса. Но он держался. В который раз говорил себе нет. И всё оставалось по-прежнему, как и несколько дней назад.

Вот и сейчас был такой же обычный день, как и всегда. Ребята сидели на лекции по наладке систем связи и занимались кто чем, но не тем чем нужно, за исключением нескольких человек. Преподаватель, который читал эти лекции, Алексею был совсем не по душе, да и попал он сюда по чистой случайности. Тот мужичок, который преподавал до него, был уже преклонных лет с чётко проявляющейся лысиной и немного чудаковатый по натуре. Но, не смотря на всё это, он всем нравился и лекции его всегда посещали с удовольствием. И так же не секрет для всех, что ему нравилась одна девчонка из группы сигма. И однажды в него будто бы бес вселился. Он решил признаться ей в любви. Купил шикарную розу и пошёл к зданию, где она жила. А для большего эффекта решил зайти к ней не через двери, как все нормальные люди, а через балкон.

И вот. Видит она, что на её балкон лезет профессор с безумными глазами и с розой во рту, а она как на грех, в чём мать родила. Ну, она, недолго думая и бросила в него то, что на данный момент в руках было. Профессор автоматически бросил свои руки, что бы заслониться от неведомого предмета, летящего в него, забыв про то, что находится на четвёртом этаже. И вот, когда приехала скорая они увидели такую картину, на земле лежит лысый дедушка, в зубах которого сияет роза, а в руках элемент женского нижнего белья. И теперь этот романтик лежал в больнице с многочисленными переломами. А ребята сидели и слушали нудные, монотонные речи нового преподавателя.

Семестр подходил к концу, а с ним и подходила пора экзаменов. И как на грех у Алексея не хватало двух лекций. И теперь перед ним стояла небольшая проблемка. У кого взять эти лекции. Он окинул взглядом всю аудиторию и на секунду остановил свой взгляд на Маше.

– Нет! – Алексей встряхнул головой. И тут же вновь принялся осматривать сидящих на лекции, но взгляд вновь остановился на ней.

Алексей с волнением вздохнул.

– Ну ладно, всё равно когда то мириться нужно.

Он сидел и только ожидал звонка, который прозвенел, даже быстрее чем ему казалось. Аудитория понемногу начала пустеть и вдруг как то неожиданно зазвучал голос профессора.

– Власова, останься на следующую пару. Мне надо дать тебе кое-какую работенку.

– Хорошо, Владимир Павлович. – она подошла и вновь села на своё место.

Алексей, недолго думая, закрыл глаза, мысленно перекрестился и направился к той единственной, которая осталась сидеть в аудитории. Маша повернула голову и улыбнулась. Алексей подошёл к ней.

– К тебе присесть можно?

Она кивнула головой, и вновь продолжила, что-то писать в тетради.

– А я знала, что ты ко мне так или иначе подойдёшь. – вдруг неожиданно для Алексея произнесла она. – Только я не знала, как скоро это произойдёт.

Алексей тут же поднялся со стула, и уж было хотел удалиться из аудитории, как вновь услышал её голос.

– Ну ладно тебе хватит не ерепенясь. Садись и говори, я знаю, что тебе что-то нужно.

Алексей сел и посмотрел на неё. Она продолжала что-то писать.

– Маша, – последовала небольшая пауза.

– Что? – Она посмотрела в сторону Алексея.

– Маша, ты не могла бы мне на сегодняшний вечер одолжить тетрадь по связи.

– Смогла бы, но сегодня, наверное, не твой день.

– Почему не мой? – проговорил Алексей, не дав закончить ей мысль.

– Почему, да потому что я её только что отдала. А принесут мне её теперь только вечером.

– Да, жаль. – проговорил Алексей и опустил голову. – Маша, а если я загляну сегодня к тебе вечером. – невзначай сорвалось у него с языка.

– Хорошо, приходи. Мой адрес тот же. Если за полгода не забыл. Общежитие семнадцать, комната шестнадцать.

– Я помню. – проговорил Алексей встав со стула. – Ну, я, наверное, пойду.

Маша протянула руку и прикоснулась к руке Алексея.

– Лёша, посиди со мной ещё немного.

Эти слова для него было услышать полной неожиданностью, тем более от неё, от которой можно было услышать всё что угодно, но не как, ни этого.

Алексей сидел и смотрел на неё, а она всё что-то писала и писала. Потом остановилась и повернула голову. Взгляды их встретились. Она смотрела на Алексея, будто бы ждала чего то.

– Маша, ну я наверное пойду. – проговорил Алексей и не дождавшись ответа направился к выходу.

И уже перед самой дверью он взглянул на Машу. Она сидела и смотрела всё ещё в ту же сторону, не пошевелив не единым своим мускулом.

Наступил ещё один зимний вечер, и ощущение очень глубокой ночи наполнило душу Алексея. Бросив все дела, он вышел на улицу и направился к женскому общежитию. Маша уже ждала его.

– Лёша, извини, что не приглашаю тебя в комнату, мне так хочется погулять. Пойдем, пройдемся.

– Конечно Маша, я уже давно хочу погулять с тобой.

Они вышли из здания и направились вдоль улицы. Вокруг было всё белым бело, а живые ели были украшены мигающими гирляндами. Стоял очень крепкий мороз, от которого потрескивали ветки стоящих рядом деревьев. Но рядом с ней Алексей мороза не ощущал, его согревало то, что она была рядом.

– Лёша, пошли, пройдемся ещё кружочек.

– Маша, с тобой куда угодно.

Она засмеялась. Ребята ходили и ходили, круг за кругом пока не стало совсем поздно.

– Ну, вот Лёша, наверное, пришло время расставаться.

– Да, наверное пора. – проговорил Алексей глядя на Машу. Пошли только провожу тебя к общежитию.

– Конечно Лёша.

Она взяла его под руку, и ребята пошли к зданию, где жила Маша.

– Ну, вот и общежитие. Значит пора расставаться.

Маша покачала головой.

– Жаль. – проговорил Алексей. – Так не хочется расставаться с такой симпатичной девчонкой.

– Да, ладно тебе Лёша, какая я симпатичная. Вон смотри как разлопалась.

Она вынула руки из карманов и похлопала себя по животу.

– Не говори так, мой маленький толстенький зайчонок. – проговорил Алексей.

Он подошёл к ней ближе и поднял на руки. И уж было хотел покружить, как вдруг поскользнулся. Через мгновение они уже лежали в снегу и громко смеялись. Взгляды их устремились высоко в красивое звёздное небо.

– Лёша, я наверное пойду. – проговорила Маша прикоснувшись к руке Алексея.

– Да, Машенька, уже слишком поздно. А завтра ранний подъём никто не отменял.

Встав и отряхнувшись от снега, они разошлись, что бы вновь встретиться завтра, но уже на занятиях.

Очень трудные для Алексея в моральном смысле этого слова полгода пролетело. Алексея всё-таки за хорошую успеваемость и довольно неплохие успехи в управлении шаттлом сравнивали в звании с остальными. Он шёл домой с большим облегчением на душе.

– Наконец-то все издёвки и унижения в мою сторону закончены.

Но он, к сожалению ошибся. Пропустив очередную подножку, он пролетел несколько метров вперёд и вонзил свой нос по самые уши в твёрдый слой чернозёма.

– Что, запасной? Под ноги смотреть, не учили что ли.

Это был Серёга, который в данный момент стоял с ехидной ухмылкой. Алексей вскочил с земли, полный решимости сбить с его лица эту паршивую гримасу, на ближайšie две недели. И на последствия в данный момент ему было глубоко наплевать. И если бы не чья-то рука, которая легла на его плечо, Алексей бы исполнил задуманное. Алексей повернулся. Это был Степан Маркович. Он достал из кармана носовой платок и протянул его Алексею. Этот платок был как-никак, кстати, потому, что из носа у него тоненькими струйками текла кровь.

– Лёша, что случилось?

– Да, пустяки Степан Маркович, просто-напросто упал. – проговорил Алексей посмотрев на Серёгу.

Его теперь испуганная гримаса начала принимать более или менее человеческий вид. Ведь за драку его могли разжаловать в рядовые и перевести в запасные. Но Алексей не стал таким низким способом добиваться перевода себя в основной состав.

– Ну, ладно, раз так, то пойдёмте, а то вас уже заждались несравненные «Си-4»

Серёга убежал сразу вперёд, и не обернувшись ни разу, скрылся за поворотом, тем самым оставив Алексея и Степана Марковича наедине.

– Лёша, – заговорил Степан Маркович. – Я договорился с высшими чинами о твоём переводе в основной экипаж, но от тебя требуется сегодня в вашем первом вылете на действующих моделях Си-4, выступить как можно лучше. И ещё, вот держи, схема воздушного молниеносного прыжка, её будешь знать только ты.

– Но это будет не совсем честно.

– Не совсем честно держать способного ученика в запасных. Так что бери

Он протянул Алексею схему и тут же направился в противоположную от него сторону. Развернув схему, он принялся к её тщательному изучению.

– Да, впечатляющий манёвр. И я думаю, что с ним справлюсь.

Алексей свернул лист и положил его в карман. Его переполняла радость. Ведь он уже был без пяти минут в команде.

– Вау-у-у-у! – громко прокричал он, тем самым выпустив часть эмоций, которые переполняли его. Потом сорвался с места и бегом помчался к ангару, где стояли Сириусы.

Войдя в ангар, он просто ахнул. Боевых машин в помещении было видимо невидимо. Штук пятьдесят точно и в каждой было метра по три с хвостиком. Сириусы уже были поделены, так как напротив каждой машины были таблички с именами ребят. Некоторые БР уже работали, а в машине Алексея всё ещё копались конструкторы.

– Тьфу ты чёрт! И здесь какую-то рухлядь подсунули. – с горечью проговорил Алексей.

– Почему рухлядь? – Повернувшись к Алексею, сказал один из конструкторов. – Мы просто вмонтировали в твою машину недавно изготовленный нами компьютер новой модели. И теперь он должен пройти своего рода тест на живучесть. Если он пройдет тестирование, мы поставим такие же на все остальные машины.

– Почему именно моего Сириуса вы выбрали для испытаний.

– Ничего мы не выбирали. Подошли и поставили на первый попавшийся. И нам не важно, кому он принадлежит, тебе или самому президенту базы. – проговорил один из конструкторов. – Иди лучше сюда, покажу, как им пользоваться.

Этот компьютер отличался тем, что по сравнению с компьютерами других БР мог следить почти за всеми участниками боя одновременно, и в то же время вычислять каким видом вооружения они пользуются в данный момент.

Укомплектовав свою машину ракетами с радиосигнальными передатчиками вместо запала, Алексей стал на подъемник и поехал вверх, в кабину своего бронированного друга.

Ракеты, которыми были оснащены все БР, устроены так, что при попадании одной из них в броню боевой машины на экране бортового компьютера загоралась таблица повреждений, посмотрев на которую водитель БР мог определить повреждения своей машины.

Ребята в этом бою должны были усвоить тактику воздушного сражения. Все пятнадцать роботов стояли на площадке и ожидали приказа к началу боя. Это мероприятие должно было проходить под девизом, один против всех. Ожидая этого приказа, Алексей, чтобы не сидеть без дела запрограммировал свой новый компьютер на применение боевой ракеты. И хотя такие были категорически запрещены, он всё-таки запустил программу в действие. Просто на всякий случай, от какого-нибудь придурка, который любит пропускать занятия. Хотя идеалов, которые не пропустили бы, хоть одну пару, на нашем курсе найти было очень трудно. Пока Алексей занимался разной ерундой, в коммуникаторах прозвучала команда к началу боя. Он набрал комбинацию из нескольких кнопок, которая должна была запустить программу игры «Воздушный бой» и, трансформировав свою боевую машину в шаттл, с огромной скоростью рванул вверх.

Бой начался. Каждый небрежно выполненный элемент, а так же малейшая расхлябанность в выполнении тут же преследовались чреватými последствиями для боевой машины, и она автоматически запустив автопилот покинув поле боя, следовала на базу.

Впервые минуты боя, никаких заметных изменений не происходило, кроме того, что машины участвующие в этой непонятной перестрелке, всё быстрее и быстрее накапливали небольшие повреждения. Шёл непрерывный шквал работающих в непрерывном режиме орудий боевых машин. И вот в бою произошёл переломный момент. Это означало то, что любое попадание в уже до такой степени искалеченный боем БР могло привести его из сражения.

– Вот чёрт. Ещё одна пушка издохла. Слава богу, хоть не один я такой, управляю почти мёртвой машиной. – проговорил Алексей уклоняясь от очередной ракеты идущей в лоб его БР.

И тут к его радости какой-то раззява так удачно подставил бок своей машины, что от такого шанса Алексей отказаться не смог. Выпущенная ракета в то же мгновение отправила его на базу, но уже не в роли участника сражения, а в роли металлолома.

– Вау, надо же. Можно сказать я уже без пяти минут в основной команде. Ну, теперь держитесь, это всего лишь начало.

Пушки БР Алексея уже ставшие частичкой его самого работали на перегреве, нанося каждым своим выстрелом противнику хоть небольшие, но всё-таки повреждения.

– Тыфу ты чёрт. Какая это зараза сделала.

Ещё недавно работавшая спаренная пушка ЛР-65 заглохла. Выпущенная из какого-то БР ракета загнула её в бараний рог. Пару секунд машина Алексея была в дыму, который закрывал собой весь обзор боя. Когда дым рассеялся, Алексей увидел перед собой БР Власовой Марии готовый пустить его в расход. Недолго думая, он рванул свой шаттл вверх, дав его двигателям бешеную перегрузку и можно сказать, чудом не задушил их. Следом Алексей плавно перевёл его на мёртвую петлю. И уже на выходе из неё обнаружил перед своим носом БР противника. Эта машина так же не выдержала прямого попадания. Ракеты, выпущенные из БР Алексея, сразили её наповал.

– Ещё один. – чуть слышно прошептал он.

Пару попаданий его машина ещё должна была выдержать. Да и боекомплекта ещё было предостаточно. Где-то чуть меньше тридцати процентов.

– Ух ты, да с такими данными я ещё много чего могу натворить. – с восторгом проговорил Алексей и тут же заметил, что на мониторе компьютера появилась ярко-красная надпись

«DANGER», под которой уже было написано по-русски.

– Предупреждение. Опасность использования боевого оружия. Картина прицела показала цель попадания намеченной ракеты. Это был БР Маши. Цель была реактор боевой машины. Прямое попадание такой ракеты привело бы к мгновенной гибели машины вместе с экипажем.

– Ну что за проклятье. Почему всё происходит так не вовремя. Шальная ракета выключила его БР, и он на автопилоте ринулся на базу. В данный момент это было совсем некстати. Раздумывать больше было нельзя. Его шаттл с каждой секундой всё дальше и дальше удалялся от поля боя. И в то же время эти секунды могли быть последними для Маши. Если хотя бы работала связь между участвующими в бое БР, но это было невозможно. Оставалось решить, карьера или жизнь любимой. Выбор был сделан. Алексей отключил автопилот и принялся набирать комбинацию пространственного прыжка.

– Пилот машины один ноль два, за отключение автопилота, вы будите наказаны. Ваши заслуги в бою будут аннулированы. Приказываю, вернитесь на базу.

– Да заткнись ты. – проговорил Алексей и тут же выбросил коммуникатор за пределы шаттла.

Быстро набирая комбинацию за комбинацией, он ввёл координаты прыжка.

– Подтвердите приказ, – выдал компьютер.

Ракета была уже в пути и мчалась к цели. Алексей быстро нажал кнопку с надписью «подтверждаю».

– Ок. Цель боевая ракета. Совершаю прыжок. – высветилось на мониторе компьютера.

Едва шаттл успел трансформироваться, как прозвучал очень сильный взрыв. Ракета попала в правый бок БР, оторвав ему руку и полностью разворотив всю правую часть. Тем самым ракета вывела машину Алексея из строя, но уже не понарошку, как это должно было быть в игре, а в действительности. И в то же мгновение полностью неуправляемый робот пошёл вниз.

Земля была всё ближе и ближе, а компьютер отказывался выполнять такую простую функцию как включить катапульту пилота. В какую-то секунду его посетила мысль о смерти.

– Жизнь за жизнь! Надо же, как всё-таки жестока судьба. Встряхнув головой, он отбросил эту мысль подальше и ещё быстрее заработал, руками, нажимая одну кнопку за другой

– Ну, вот и всё! – промелькнула в его голове мысль. До удара оставалась всего пара секунд. И тут, к счастью или к огорчению, прозвучал щелчок сработавшего снаряда катапульты. Алексея со страшной силой подбросило вверх, и воздух наполнил его лёгкие живой энергией жизни.

Алексей спускался вниз на своём парашюте и с горечью наблюдал, как в стороне догорают обломки его БР. В этот момент он не думал ни о каких-либо последствиях, которые, к сожалению уже с нетерпением поджидали его на земле. Ему было приятно только от того что он дышит, а не лежит среди тех обломков.

После того как Он приземлился, сразу посмотрел на окружающих его людей. В основном это были его однокурсники и старшие по обучению. Одни смотрели на него с призрением.

– Не, можешь рулить, сиди дома и не позорь остальных.

Другие, испытывали облегчение от того что ЧП обошлось без жертв. Но в свою очередь никто и не промолвил, ни одного слова, не в укор не в оправдание. И тут, к сожалению, произошло то, чего Алексей как раз и боялся. Как оказалось, никто не видел и даже не подозревал о боевой ракете, которая как раз и была причиной катастрофы его БР. А ни в коем случае, не халатное отношение к правилам ведения боя. Хотел бы в тот момент Алексей знать, кто этот разгильдяй и бездельник, который за полтора года так и не научился различать боевые ракеты от учебных. То, что в данный момент происходило на месте крушения, было больше похоже на суд над беззащитным человеком. Вернее уж лучше сказать казнь на месте без суда и следствия.

И Алексей не имел не единого шанса оправдать себя. Вдруг вся толпа начала расходиться, образовав тем самым коридор, в который въехал джип президента базы «Криаторес». Машина остановилась и из неё вышли президент базы Иван Павлович и куратор группы «Альфа-4» Степан Маркович.

– Что же ты так, Алексей? Ты же сейчас убил все мои надежды связанные с тобой. – с горечью в горле произнёс Степан Маркович.

Иван Павлович вытащил из кармана какой-то листок.

– Алексей, не догадываешься, что это?

Алексей покачал головой, хотя точно знал, что это у него за документ.

– Да, да, ты прав, это твой перевод в основную команду альфа четыре, который я подписал после того как ты уничтожил два боевых шаттла. А теперь смотри.

Алексей смотрел на свой перевод как маленький ребёнок и ничего не мог сделать. Сначала лист разорвали на две, потом на четыре части, а уже через мгновение ветер уносил множество маленьких клочков его судьбы.

– Мне не важно, что ты угробил машину. Это всего лишь тренировка. С каждым может произойти. – начал свою речь Иван Павлович. – Но вот то, что ты ослушался приказа, и эта твоя выходка чуть не стоила жизней твоих товарищей. Если ты ослушался сейчас, ты ослушаешься и потом. Это не допустимо. Нам такие не нужны.

Он протянул руки и сорвал с плеч Алексея сержантские погоны.

– Арестовать его! – произнёс Иван Павлович, после чего сел в машину и умчался проч.

Прошло уже несколько дней с того момента, как Алексея взяли под стражу. Ребята продолжали как обычно свои ежедневные занятия, но на душе у многих был какой-то дискомфорт.

– Ну, нельзя быть такими жестокими. Мы же всё-таки не звери. – наконец на одном из занятий не выдержал Саша и высказался вслух.

Вся группа в мгновение повернулась на него.

– Саша, что с тобой. Ты чем-то не доволен. – Проговорил Андрей Семёнович преподаватель по предмету геология.

– Со мной как раз и нечего. А вот с нашим однокурсником беда. И я не могу сидеть здесь просто на занятиях и делать вид, что ничего не произошло. Вы как хотите, а я сейчас встаю и иду его выручать.

Александр поднялся. Посмотрел на остальных ребят, которые так же последовали его примеру. Маша посмотрела на преподавателя. Их глаза встретились.

– Можно? – проговорила она.

Андрей Семёнович махнул головой. И в то же мгновение аудитория опустела.

Ребята двигались напрямик к своему куратору. И вот перед глазами уже его кабинет. Степан Маркович к счастью оказался на месте.

– Ребята, что случилось? – глядя на вошедших произнёс он.

– Мы по поводу Алексея. – заговорил Саша. – Нам интересно, что с ним будет дальше?

– Что будет, что будет. Посадят за неисполнение приказа. Вот и всё.

– А почему так жестоко? – спросила Марина.

– Это база специального назначения. О которой не догадывается остальной мир. А вы надели военную форму и дали присягу, выполнять беспрекословно все приказы, отданные на этой базе. Даже если кто-нибудь ослушается Машу, которая старше вас всех в звании, и она захочет этого, судьбу того человека будут решать высшие чины. А он нарушил приказ, чуть ли не самого президента, да ещё этим самым поставил под угрозу ещё нескольких человек.

– Ну, неужели ничего нельзя сделать? – не выдержав, заговорила Маша.

– Почему нельзя. Всегда что-то можно сделать. Нужно просто сильно постараться. Мой вам совет. Пока ещё не совсем поздно, отправляйтесь к Ивану Павловичу и у него просите за своего Алексея. У меня лично ни чего не получилось. А вот у вас может что-нибудь и получится. Только не откладывайте и идите прямо сейчас.

Ребята развернулись, и как посоветовал Степан Маркович, направились к самому президенту базы.

– Ой, кого я вижу. Вся группа альфа четыре в сборе. И что вас ко мне привело? Хотя нет. Постараюсь угадать сам. Вас послал сюда Степан Маркович хлопотать за Ивина Алексея. Правильно!

– Господин президент базы «Криаторес» разрешите обратиться?

– Обращайтесь лейтенант Власова.

Иван Павлович. Никто нас не отправлял, мы пришли сюда исключительно по своему желанию.

– Ну, рас по своему желанию значит выкладываете.

– У нас к вам просьба. Можно Ивину Алексею хоть немного смягчить наказание. Он один из самых способных в нашей группе. Просто ему не повезло. А может быть, просто передатчик сломался. Ну не мог он просто так взять и по своей глупости сломать свою судьбу. Я не верю.

Да, да, Иван Павлович, – продолжили остальные ребята. – Не мог он. Смягчите наказание, пожалуйста.

– Значит, говорите, не мог. И лучший в группе. Ну, хорошо, посмотрим какой он лучший.

– Иван Павлович, это значит, что вы даёте добро? – проговорил Александр.

– Это значит, я подумаю, что для него можно сделать.

– Спасибо, Иван Павлович. – проговорила Маша. – Можно идти.

– Да, конечно идите.

Ребята развернулись и помчались обратно на занятия по геологии, так как пара еще не закончилась.

– Ну как успехи? – проговорил Андрей Семёнович, видя входящих в аудиторию ребят.

– Обещал подумать. – проговорила Женя садясь за парту.

И уже через минуту вся группа вновь сидела на занятиях.

Темнота! Кругом одна темнота. Жаль, но только это и ничего кроме этого было заработано его, можно сказать очень даже весомым подвигом, который никто не понял, или просто-напросто не хотел понять. И вот результат. Тёмное сырое помещение, с потолка которого беспрерывно капает вода. Каждая её вновь упавшая капля путает мысли и понемногу сводит сума. Да ещё эти проклятые вечно голодные крысы, которые постоянно путались у Алексея

перед ногами, и выжидали момента, когда он уснёт. Что бы без риска для жизни попить свежей и ещё не успевшей свернуться крови крепко спящего человека.

– Сколько я уже здесь нахожусь? День, два, три, не знаю. Знаю только одно, если в ближайшее время дверь этого проклятого подвала не откроется, крысы всё-таки покушают моей крови. – бормотал Алексей еле перемещаясь из угла в угол. Он пытался хоть как-то бороться со сном. Глаза его всё меньше и меньше слушали. Резкая боль открывающихся с трудом ресниц затмевала разум. И, в конце концов, он просто отключился где-то посередине комнаты. И если бы не счастлирое стечение обстоятельств то...

Очнулся Алексей в светлом и уютном помещении, лёжа в тёплой и мягкой постели. Вокруг него суетились несколько молоденьких медсестёр.

– Жив. – тут же промелькнуло у него в голове.

– Доброе утро Алексей.

Он резко повернул голову в сторону, из которой донёсся голос.

– А, Степан Маркович. Ну и напугали вы меня.

Он сидел рядом на стуле. На плечах был накинут белый халат, а в руках он держал какой-то свёрток.

– Ну, что, Лёша. Можешь прыгать от счастья. Вот на этом листе твоя дальнейшая судьба. И она никак не связана с одиночной камерой. И вот именно за это ты обязан своим однокурсникам. Постарались. И знай, на будущее, когда команда в месте, она имеет огромную силу, и побороть её становится не так уж и легко.

Тут дверь в палату приоткрылась и в неё заглянула Маша.

– Ну ладно, я пойду. А то в коридоре уже заждались того момента как я выйду.

Степан Маркович вышел, но следом в комнату вошла Маша. В руках у неё был довольно увесистый пакет. Она подошла к Алексею и положила его на столик, который стоял рядом с кроватью.

– Привет, Лёша, я тут принесла тебе немного яблок. Поправляйся скорее.

– Маша! Неужели это ты. Тебя я хотел увидеть больше всего. И вот ты.

– Лёша, у нас немного времени. Я попросилась всего на несколько минут. Сегодня ночью тебя переводят на соседнюю базу, простым рядовым техом. Извини, но это было единственным выходом из этого положения. Ты знаешь Лёшка, скорее всего мы больше никогда не увидимся. Извини.

Она встала и подошла к двери. Потом повернулась и произнесла.

– Счастливо Лёшка. – и тут же скрылась в тёмном коридоре.

Алексей лежал и думал.

– Каждый человек рождается для того что бы выполнить в жизни определённую миссию, данную ему ещё до зачатия, выполнив которую человек умирает. Не знаю, что я за человек и какая миссия предназначена мне судьбой, но я знаю, точно, что та самая судьба предоставила мне ещё один шанс. И пусть он начинается всего лишь с рядового теха, я знаю одно, этот прыжок для меня будет решающим.

Алексей лежал, смотря на двери, через которые ещё совсем недавно вышла Маша, и всё думал и думал, пока в двери не вошли люди прибывшие за ним.

– Ну, что. Хватит валяться. Собирайся. – проговорил один из них.

Алексей встал, оделся и они все вместе вышли на улицу, где их уже ожидала машина.

Ехать долго не пришлось. База, в которой должна была проходить дальнейшая служба Алексея, находилась чуть большим десяти километров от базы «Криаторес».

И вот машина подъехала к воротам. Эта база названия не имела, так как в ней работали и жили техи. Только иногда сами техи, которые работали постоянно только по ночам, над изготовлением нового сверхмощного оружия, иногда в тихую про себя называли её «Ночная».

Ворота открылись, и машина медленно проникла на территорию.

– Стой, кто здесь? – разверзлась ночная тишина громким голосом. Это был очень страшный голос говорящего металла. Вокруг не было ни души, лишь только на мгновение выглянувшая из-за высоких зданий полная луна освятила двух огромных БР стоящих на их пути. Они были готовы в любую секунду превратить подъехавший джип в пепел.

– Отбой ребята, мы вам нового теха привезли.

БР расступились, открыв проезд на территорию.

– Интересно, что здесь происходит. Неужели такая охрана выставлена, всего лишь для спокойной работы техов. – произнёс Алексей, глядя на одного из тех, кто занимался его доставкой сюда.

– Сейчас узнаешь. – произнёс один из сопровождающих и вытолкнул Алексея из машины.

Его работа началась в ту же ночь. После того как Алексею по блату выдали спецодежду размера на три больше того который он носил. И прикрепили его к старшему теху по кличке Гэспэнст.

– Ну, что, «Кэфер». Да, да, Алексей привыкай, теперь ты будешь Кэфер. И я думаю, ты уже понял почему. Здесь не у кого нет имён, только клички. А сей час пойдём в зал, расскажу, чем ты будешь здесь заниматься. Они вошли в ангар, где производились Си-4.

– Так вот Кэфер, твоя задача состоит в том, что ты должен будешь протягивать после очередной сборки Си-4 все его гаечки. И не дай бог, я когда-нибудь увижу тебя за рулём этой машины. Мой тебе совет Кэфер, лучше не рискуй. Эта привилегия для более опытных и заслуженных техов, коем ты пока не являешься. Может быть, лет э док через пять, и то если будешь хорошо работать. Понял?

– Понял, а что тут не понятного. Гэспэнст, а можно у тебя поинтересоваться, что значит Кэфер?

– Кэфер, сынок, это жук.

– А почему, жук?

– Мы техи о тебе и твоих подвигах уже здесь прослышали. И многим из наших они пришились не по душе. И это ты скоро почувствуешь на своей шкуре.

– Ну, так всё же почему жук?

– Да потому что ты такой же увёртливый, как жук. Но не волнуйся, у меня ты свой пыл потеряешь. Не даром Гэспэнст это призрак. Я надеюсь, ты меня понял.

Алексей покачал головой

– Ладно, Кэфер, марш домой, а завтра я на тебе, чтобы не видел этот хлам. Найди что-нибудь попримечнее.

Он повернулся и быстрым шагом направился к выходу из ангара. И сделав несколько шагов, остановился.

– Гэспэнст, а где мой дом?

– Тьфу ты чёрт. Совсем забыл. Ты же новенький и пока здесь ничего не знаешь. Пошли, покажу.

Они вошли в бокс, где находились спальные отделы.

– Вот Кэфер здесь я и живу. А теперь будешь жить и ты. У нас здесь так заведено. Старший тех и его ученик проживают в одной комнате. Ну, всё, устраивайся тут, а я побежал, работа ждёт.

Вот с этого момента и началась новая жизнь. Эта жизнь была другой, в которой не было Алексея. А был всего лишь рядовой тех Кэфер.

Первые дни его работы были просто ужасными. Кэфер не мог выполнить даже такую простейшую работу, как протянуть уже собранную модель.

– Что, Кэфер, а ты оказался не такой уж и жук, как я думал.

Но он не мог в данный момент возразить, так как сидел в луже масла, которая вытекла из гидравлического механизма. И всё из-за чего, не подрасчитал силу затяжки штопорного болта. И вот, резьба сорвана. А масло соответственно на полу. Эта ошибка заставила Кэфера, работать ещё одну неделю на протяжке болтов. Работа была муторной и одновременно безнадежно тоскливой. Но к большой радости Кэфера, его вскоре перевели на сборку главных узлов машины.

Ему досталась сборка гидравлического узла правой стопы БР. Работа вроде бы была не сложной и по-своему даже интересной. Но она не приносила Кэферу ничего кроме постоянно сбитых рук. Душа его постоянно рвалась в небо, и каждый раз, видя испытания Си-4, он хотел убежать из этого проклятого места.

И вот в один из таких обычных вечеров, когда Кэфер занимался наладкой электрооборудования, ему в голову пришла одна дурная идея.

– Стоп Кэфер, у тебя же на руках компьютер и готовый к испытаниям БР.

Ещё раз, проверив работоспособность всех систем, компьютер дал добро, зафиксировав полную работоспособность БР.

– Так, по-моему, пора! – проговорил Кэфер и, сделав пару быстрых лёгких движений, попал в кабину БР над которым только что работал. Пальцы его судорожно забегали по клавиатуре пытаясь запустить двигатели машины.

– Какой же я дурак? – следом пробормотал он.

В реакторе не хватало стержня с рабочим ядерным элементом.

– Ну, теперь Кэфер держись. – промелькнула у него в голове мысль, перед тем как чья-то рука выдернула его из кабины и очень больно уронила на пол ангара с двухметровой высоты.

– Как же больно. Похоже у меня в нутрии все потроха пооторвались. И это были его последние мысли, перед тем как большой шипованный ботинок не заехал со всей силой Кэферу в нос, тем самым отрубив его сознание.

Сколько они ещё его пинали зная, он не мог, но когда Кэфер пришёл в себя, у него болело всё, начиная от кончиков ног, и заканчивало тем, что несколько минут назад ещё называлось лицом.

Кэфер лежал и не шевелился. И тут его внимание привлекли хлопнувшие в луже мазута вперемешку с кровью большие грязные сапоги. Он поднял голову, преодолевая сильные приступы боли, которые заставляли судорожно сокращаться сразу все мышцы его искалеченного лица. С трудом разжав веки он заметил стоящего рядом Гэспэнста.

– Что Кэфер, даже сбежать по нормальному не можешь. – после этих слов Гэспэнст, громко охнув, взвалил его на плечи и потащил в каморку.

Он оказался очень сильным. Неся Кэфера на плечах, до самой комнаты, он ни разу не остановился, хотя идти было достаточно далеко. И только когда Кэфер уже лежал на кровати Гэспэнст заговорил.

– Ну, что Кэфер, я вижу не твоё это дело быть техом и крутить день за днём одни и те же гайки. Куда тебя несёт Кэфер?

Алексею стало интересно, почему Гэспэнст заинтересовался его судьбой. Немного подумав, Кэфер решил, что нечего не теряет и рассказал ему всю свою историю. Гэспэнст покачал головой.

– Да Кэфер, а ты действительно жук. Ну ладно, а скажи, что ты собирался делать, если бы всё-таки сбежал отсюда? Ведь если бы тебя поймали люди с базы Криаторес, ты непременно оказался бы под замком. Ведь в истории этой базы ещё не было ни одного случая, что бы они кого-то отпускали назад домой. Ты им либо нужен и работаешь, полностью отдавая себя их замыслам, либо не нужен и навечно отправляешься под замок. Но иногда бывает и так, когда тебя отправляют к нам сюда. И ты делаешь для них различные военные игрушки. А так что

бы отсюда кого-нибудь переводили обратно на Криаторес, в моей памяти пока таких случаев не было.

Кэфер опустил голову.

– А я всё-таки попробую. Попытка не пытка, а вдруг получится. Всё равно находиться здесь, это не для меня. И жизнью я это тоже назвать не могу.

– Ну ладно Кэфер, ты пока немного поспи. Тебе сейчас нужно прийти в порядок. Как говорится, сон и раны лечит, а я пойду, покурю.

– Гэспэнст. – вырвалось из уст Кэфера.

Он повернул голову.

– Скажи, а почему тебя прозвали призраком?

Он подошёл и сел рядом на стул.

– А знаешь, ты первый и единственный кто спросил у меня об этом. – после этих слов последовала небольшая пауза. – А ты действительно хочешь это знать?

Кэфер качнул головой.

– Конечно, хотелось бы. – с любопытством произнёс он.

– Ну, хорошо, тогда слушай.

И тут Гэспэнст завёл свою долгую, но интересную историю.

– Несколько лет назад, я тоже, как и ты участвовал в такой же компании связанной с полётами в другие галактики. Наш корабль назывался «Судьба галактики». И всего бы ничего, но при, взлёте неполадки системы старта корабля уничтожили его. В тот день был просто испытательный полёт. Корабль должен был выйти на орбиту Земли, а затем следом же вернуться на планету. В этот злополучный день я по чистой случайности опоздал на этот вылет. Когда заработали двигатели, я уже был практически рядом с кораблём, хотя там находиться было запрещено и даже тогда когда всё идёт благополучно. Потом взрыв. Меня отбросило накатившейся волной в сторону, и я тут же потерял сознание. О том, что я опоздал на этот роковой вылет «Галактики» не знал никто. И когда обнаружили меня, лежащего среди обломков, подумали что я случайно выживший. Вот так Кэфер. Ребят мы тогда так и не смогли похоронить. А меня как единственного кто знал о происшествии, ну конечно кроме самого командования, чтобы не взболтнул чего-нибудь лишнего, отправили навечно сюда. С этого момента я и стал «Призраком». Вот такая история. А тебе Кэфер я постараюсь чем-нибудь помочь. А теперь я пойду. Работу ведь никто не отменял.

Гэспэнст поднялся и вышел, а Кэфер уставший и измученный болью уснул.

И вот Кэфер вновь сидел около полуразобранного Си-4 и крутил замасленные гайки. Все его достижения в работе после последних приключений были аннулированы, и Кэфер вновь должен был заниматься не сборкой отдельных узлов, а протяжкой болтов. Вокруг как обычно были слышны перебранки и стуки ключей о металл. Он взял ключ и решил протянуть последний на сегодняшнюю рабочую смену узел боевого монстра, как услышал над головой свист какого-то предмета. Этот предмет ударился о ногу БР и упал рядом с Кэфером.

– Ну и запах. – тут же всплыло у него в голове при виде лежащего рядом ботинка.

Кэфер повернулся в ту сторону ориентировочно в которой находилась точка отправления этого предмета. Точно, так как он и думал. Хамелеон. Это был один из самых мерзких техов, которые были в этом цехе. Он всегда измывался над Кэфером, и именно шипы его ботинка первыми отпечатались на лице Кэфера несколько дней назад, при неудачной попытке к бегству. Вот и сейчас, где-то откопал этот грязный и скверно пахнущий ботинок, который в данный момент валялся рядом.

– Слышишь, ты придурок!

Кэфер повернулся в сторону возгласа. Это был он, господин Хамелеон, у которого на лице была мерзкая улыбка, а в руках ещё один ботинок. Скорее всего, близнец тому который

лежал рядом с Кэффером. Хамелеон жонглировал им, так как будто хотел швырнуть его следом за первым. Точно, так и произошло. Через мгновение этот предмет уже приближался к Кэфферу. Он протянул руку, и ботинок уверенно лёг в ладонь.

– Эх, лучше бы я его не поймал. – тихо проговорил Кэффер.

Ботинок, ещё недавно лежавший у него в ладони, стремительно направлялся в сторону Хамелеона. И оставив след на его макушке, упал на пол. И вот тогда Кэффер действительно пожалел о содеянном. Этот огромных размеров разъярённый комок мускул с громким топотом приближался к Кэфферу.

– Эх, хоть бы в больницу не попасть. – Кэффер вздохнул, и закрыл глаза, так как кулак Хамелеона уже мчался в его сторону.

И если б не Хранитель, который в данный момент зашёл в ангар кулак непременно бы впечатался в его нос.

– Эй, техи, что у вас там происходит.

Хранитель являлся здесь на территории тьмы чуть ли не самым главным и с ним не связывались даже самые закоренелые хулиганы, такие как Хамелеон. А Хранителем его назвали за то, что он хранил тайны связанные с попаданием сюда каждого работающего здесь теха.

И тут мчавшийся кулак Хамелеона приостановился, и его руки зажали Кэффера в крепкие тиски.

– Что у вас там происходит? – вновь зазвучал голос хранителя.

Хамелеон отпустил Кэффера и тут же нагнулся за лежащим рядом с БР ботинком.

– Ты не поверишь, Хранитель. Этот ботинок я потерял две недели назад. Все ноги истоптал ища его, а вот Кэффер, теперь мой друг навеки, нашёл его.

– Ну, хорошо, а я уж греха таить нечего думал, что у вас драка намечается.

– Да что ты Хранитель, разве мы можем. – следом проговорил Кэффер.

– Ну ладно, прекращайте всякие тут телячьи нежности и марш работать. Проговорил Хранитель и пошёл дальше.

– Кэффер, а ты не расслабляйся, наш разговор остался незаконченным. – ехидно улыбаясь проговорил Хамелеон.

– А я и не расслабляюсь. С тобой тут расслабишься, друг навеки.

Хамелеон сжал ладонь в кулак и погрозил. А Кэффер тут же прекратив ехидничать, принялся за работу.

Оставшееся время рабочей смены прошло без всяких казусов.

На базе Ночная наступил рассвет и тут же все техи направились по своим камеркам.

– Ах, как давно я по нормальному, по-человечески не видел дня. Всё ночь и ночь освещённая множеством прожекторов. – проговорил Кэффер войдя в свою комнату.

В этот день он собирался выйти хоть на немного на улицу и посмотреть на солнце, не через окно как обычно. Выйти погулять подышать свежим воздухом, получить всеми своими клеточками витамин Д. Натуральный солнечный, а не синтезированный в лабораториях той же Ночной базы.

– Так, сейчас надо будет только пару часиков вздремнуть. – проговорил он и тут же усталость отправила его в царство сна.

Разбудила Кэффера сирена, зовущая на сбор в цех. Он подбежал к окну. Солнце уже зашло, и наступили первые сумерки. Он сжал кулак и стукнул им по столу.

– Чёрт, надо же опять проспал.

Кэффер собрался и направился на своё рабочее место. Вновь крутить гайки. И так день за днём он протягивал один узел Си-4 за другим, пока все узлы этого БР не стали Кэфферу совсем как родные. И теперь он мог собирать Си-4 с закрытыми глазами в прямом смысле этого слова.

И вот однажды Кэффер сидел возле БР и просматривал все соединения гидравлических узлов машины, как неожиданно для себя заметил приближающегося к нему Хамелеона.

– Ну вот. А я всё-таки думал, что эта рабочая смена для меня будет одна из лучших. Не одного промаха в работе, не одного ЧП, а тут, Хамелеон. – Проговорил Кэфер поворачиваясь лицом к приближающемуся теху.

– А-а-а, Кэфер, что вскочил, не трус, бить не буду. Сильно.

– Что Хамелеон, долг вернуть пришёл. Так вроде бы уже не к чему. Много времени прошло с того момента. Я думал, уже всё утряслось.

– Не-е-ет, Кэфер, Хамелеон не любит когда за ним долги остаются. – произнёс тех пощёлкивая суставами пальцев.

– Ну, давай бей, – глядя в глаза Хамелеону, произнёс Кэфер. – Сопrotивляться не буду.

– Хорош дерзить. Кто сказал, что я тебя бить буду. Нет, ты ошибся.

Кэфер вздохнул с облегчением.

– Ну, вот. Таким ты мне больше нравишься. Слышал что-нибудь про ангар пятнадцать?

– Да, так, кое-что. Там вроде бы, каких-то новых БР собираются выпускать.

– Вот, вот. Но самое главное, то, что туда производится набор самых лучших техов со всех ангаров.

– Ну, а ты тут причём.

– Как причём. Меня туда отобрали. И с завтрашнего дня я приступаю к работе.

– Поздравляю Хамелеон. Но, а я каким боком к этому всему отношусь.

– Не боком. А прямиком. Помнишь нашу последнюю стычку.

– Помню.

– Так вот. Я числился и числюсь поныне самым лучшим и способным техом в нашем восьмом ангаре. Но конечно не самым воспитанным. И у меня на тот момент уже было два замечания. А после трёх ты сам знаешь, что бывает.

– В каталажку и лишают всех регалий.

– Вот, вот. И если бы ты мне тогда не подыграл. Не видать мне ангара пятнадцать как своих ушей. А ты Кэфер, завтра выходишь на моё место. На сборку электрооборудования. Я с начальством договорился. Так что дерзай Кэфер. Авось когда-нибудь встретимся. – проговорил Хамелеон и умчался делиться своими новостями с другими.

Кэфер сел и от радости не знал, что ему делать. Такого сюрприза от Хамелеона он и ожидать не мог. Это было классно. Завтра ему предстояло заняться чем-то новеньким.

Время шло, и вот мало-помалу и пролетел год с того момента как у Кэфера появились новые заботы рядового теха. С того момента как он покинул базу Криаторес. Дни летели, а помощи обещанной когда-то Призраком всё не было. И однажды проснувшись утром, Кэфер решил действовать сам. Но самым главным толчком к этому шагу послужил сон, приснившийся ему в эту ночь. Будто бы он отправляется в полёт вместе с командой Альфа-4.

– Кэфер, ты что сидишь тут как пьяная муха после седьмого аборта. – последовали резкие разъярённые слова Призрака. – Хватит спать. Иди лучше проверь на работоспособность вон тот БР.

Кэфер посмотрел на Призрака. Таким он его ещё никогда не видел.

– Кэфер, он рабочий. Только запусти реактор.

Он взял большой чёрный ящик и медленным уверенным шагом направился к БР.

– Кэфер. – вновь зазвучал голос Призрака.

Он повернул голову.

– Смотри не ошибайся. Если у тебя ничего не получится, шанса тебе такого больше никто не предоставит. Удачи.

Получив одобрение, Кэфер уже с большей уверенностью зашагал к Си-4. В руках он держал сердце боевой машины. Это был сравнительно тяжёлый стержень с кристаллами альтернативной энергии. Эти кристаллы были найдены на одном метеорите, упавшем на Землю из

неизведанных глубин космоса лет десять назад. И именно они послужили стартом к новому веку технического прогресса в освоении новых межгалактических кораблей, но только пока на базе «Криоторес», остальная, же часть планеты Земля, жили по прежнему. И вот открыв реактор, Кефер нашёл гнездо для этого элемента и с громким шелчком вогнал его на своё место. Теперь реактор полностью был готов к запуску. Кэфер подсоединил к нему наручный компьютер для проверки рабочих систем машины.

– То, что доктор прописал.

На его глазах прокрутились все системы БР. Они были в полном порядке. Не был подключён только боевой сектор.

– Господи, боже ты мой. Неужели сегодня всё получится.

Ждать было нечего, он ещё раз посмотрел на уже начавших подозревать что-то неладное техов. Потом сделал несколько ловких движений и попал в кабину БР. Быстренько щёлкнул по клавишам запуска реактора, привёл машину в рабочее состояние. Лобовой щиток закрылся, обеспечив тем самым полную изоляцию водителя от окружающего мира. Но к сожалению для Кэфера всё оказалось не так уж и просто. По правой ноге уже теперь его БР карабкались два теха, направляясь напрямиком к реактору. Недолго думая, Кэфер перешёл на ручное управление. Робот поднял ногу и в тот же момент со стремительной скоростью направил её вниз, до полного соприкосновения с полом. Удар был настолько сильным, что ещё недавно карабкающиеся по ноге техи, разлетелись по разным сторонам. Первый шаг был сделан, и отступить было уже некуда.

Сделав большой прыжок, Кэфер трансформировал свою машину в шаттл и с огромной скоростью рванул вверх. Пробив прочный стеклянный купол здания, а затем покрывающую его стальную решетку вырвался на свободу. Это было превосходно. Запах этой великолепной и ужасно знакомой свободы наполнил его уже отёкшие от заточения лёгкие.

Теперь требовалось только одно. Благополучно добраться до базы Криаторес и объяснить старшим всё то, что случилось. Дело оставалось за малым. Нужно было покинуть базу тьмы.

Но, к сожалению всему хорошему когда-то приходит конец. Бортовой компьютер засёк четыре преследовавших его шаттла, идентичных тому, какой был у Кэфера. Была только лишь одна разница, у них у каждого на борту был полный боекомплект вооружения. Готовые при первой же возможности смести Кэфера с лица земли техи, преследовали его, не отпуская шаттл не на дюйм вперёд. Ловить мух времени не было. Набрав комбинацию перемещения в пространстве, он прыгнул. И правильно рассчитав траекторию своего полёта, будучи уже трансформированным, его БР с грохотом стал своими массивными ногами на шаттл противника. Пилот после таких действий Кэфера отправился к своим прародителям. И перед тем как безжизненный шаттл начал падать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.